

ЭМИГРАНТЪ

Литературный и иллюстрированный журналъ.

№ 8

1924 г.

Содержаніе:

„Въ чемъ избавленіе“ — статья
А. В. Чернявскаго.

Манифестъ Великаго Князя Ки-
рилла Владимировича.

„Вкладъ Россіи въ побѣду союз-
никовъ“ — докладъ А. К. Баіова.

„Испытаніе“ — разск. В. В. Джа-
кобсъ. Перев. З. Л.

„Любовь, надъ которой стоитъ
подумать“. — Изъ новеллъ Джона
Дредборна. Перев. И. С.

„Ѣхать или не Ѣхать въ Аме-
рику“. — А. Бакструбъ.

„Похожденія моего кума Ники-
ты Ивановича“. — Изъ воспомина-
ній о быломъ С.-Петербургскаго
купца Т. А. Рыбникова въ пере-
дачѣ В. Нѣмковскаго.

„Возвращеніе Тарзана“ — романъ
Э. Бурроуза. Перев. Э. М.

„Его Величество“ на сценѣ Ре-
вельскаго театра.

Кино.

Мелочи. Копилка курьезовъ.
Эпиграммы.

Издательство „ЭМИГРАНТЪ“

Tallinn (Reval), S. Juhkentali t. 2. Tel. 25-11

Г. МАРКОВИЧЪ.

Настоящимъ имѣю честь извѣстить, что мной открытъ по
Глиняной, № 15

главный часовой и ювелирный магазинъ

и прошу уважаемую публику убѣдиться въ дешевизнѣ цѣнъ на имѣющіеся въ большомъ
выборѣ стѣнные, столовые и карманные часы, будильники, часы-браслеты — дамскіе
и мужскіе — золотые, серебряные и металлическіе, отъ самыхъ дешевыхъ сортовъ до
самаго высокаго качества, а также на всевозможныя золотыя, серебряныя, альпака и
дубле вещи.

Самое выгодное мѣсто въ Эстоніи г.г. перепродавцамъ для закупокъ!

Г. МАРКОВИЧЪ.

Самая старинная конфектная фабрика

≡ Я. Брандманъ ≡

Существуетъ съ 1901 г.

Ревель, М. Юрьевская, 4. Телефонъ 15-94.

Предлагаетъ изъ собственной фабрики
всевозможные сорта шоколада, карамели
и бисквита.

Самыя ароматныя и пріятныя на вкусъ
папиросы

≡ Акц. О-ва „Astoria” ≡

ЭМИГРАНТЪ

ЛИТЕРАТУРНЫЙ и ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЬ

Редакція: Suur Juhkentali tänav Nr. 2. — Телефонъ № 25-11.
Пріемъ ежедневно, кромѣ праздниковъ, отъ 9 ч. у. до 5 ч. дня.
Объявленія: 1/1 стран.—4.000 мрк., 1/2 стран.—2.000 мрк., 1/4 стран.—1.000 м., 1/8 стран.—500 м., среди текста и на обложкѣ—50% дороже.
При повторныхъ объявленіяхъ — скидка по соглашенію. Предложенія и спросъ труда и розыски бѣженцевъ бесплатно.

№ 8.

Октябрь 1924 г.

I годъ изданія.

Вкладъ Россіи въ побѣду союзниковъ.

А. К. Баіовъ.

Продолженіе.

Врядъ ли стоитъ долго останавливаться на хорошо извѣстныхъ всѣмъ друзьямъ и недругамъ нашимъ моральныхъ и духовныхъ качествахъ нашей арміи. Не преувеличивая, мы можемъ сказать, что въ этомъ отношеніи мы съ временъ еще основателя регулярной нашей вооруженной силы Петра Великаго не имѣли соперниковъ. Многочисленные войны, веденныя въ различныя времена, на разнообразныхъ театрахъ войны въ борьбѣ съ различными противниками, воочію, доказываютъ это.

Эти высокія моральныя качества всецѣло зависѣли отъ характера русскаго народа, отъ личныхъ, индивидуальныхъ свойствъ каждаго сына его: глубокая религіозность, мужество, выносливость, способность переносить всякаго рода лишения, врожденная смѣлливость, умѣнье подчиняться общимъ интересамъ въ забвеніи своихъ собственныхъ, неприхотливость, бодрость духа, способность быстро отрѣшиться отъ непріятныхъ и тяжелыхъ впечатлѣній, готовность къ выручкѣ, умѣние быстро найтись и примѣниться къ обстановкѣ, незлобливость — вотъ тѣ драгоценныя качества русскаго солдата, которые являлись основою моральныхъ достоинствъ нашей арміи. Любовь къ родинѣ, преданность своему Державному вождю, вѣрность долгу и присягѣ, вѣра въ своихъ начальниковъ, сознательный и глубокій патріотизмъ и притомъ общероссійскій, а не мѣстный, не губернский, который сталъ

извѣстенъ и милъ нашему солдату только съ тѣхъ поръ, когда въ арміи широко развили свою растлѣвающую дѣятельность, такъ называемые, земскій и городской союзы, — вотъ тѣ источники, которые являлись побудительными причинами проявлять русскому солдату указанныя высокія качества.

Что же, — могутъ задать мнѣ вопросъ, — нашъ солдатъ царскаго времени не имѣлъ вовсе недостатковъ? На это я скажу, что: во I-хъ, моя характеристика относится къ массѣ и исключенія, конечно, были, въ семьѣ не безъ урода, а въ 2-хъ, нашъ народъ, а потому и наши солдаты почти поголовно обладали однимъ крупнымъ недостаткомъ: они были невѣжественны и малокультурны. Вслѣдствіе этого, они требовали твердаго и разумнаго руководства, чтобы не дать возможности въ нихъ пробудиться, развиться и возобладать низшимъ животнымъ инстинктамъ, алчнымъ стремленіямъ и анархическимъ началамъ, которыя несомнѣнно присущи человеческой природѣ и въ той или иной степени таятся въ душѣ каждаго человека.

Но можемъ ли мы бросить камнемъ за это въ нашъ народъ и въ его сыновъ-нашихъ солдатъ, если, какъ показалъ опытъ послѣднихъ лѣтъ, и болѣе культурные слои нашего общества, не исключая и тѣхъ, кто находился въ рядахъ арміи, безъ такого руководства твердой и карающей руки, въ значи-

тельной своей части забыли всѣ высокіе идеалы, потеряли различіе между добромъ и зломъ, легко перескочили черезъ всѣ „нельзя“, утратили такой регуляторъ своихъ поступковъ и своего поведения въ вопросахъ чести и честности, какъ совѣсть, всецѣло прониклись матеріальнымъ и нравственнымъ анархизмомъ, непризнающимъ никакихъ авторитетовъ, и удовлетвореніе своихъ собственныхъ желаній, какъ бы онѣ мелки и низменны ни были, поставили выше общихъ интересовъ, выше интересовъ своей Родины.

Такъ или иначе, но мы смѣло повторяемъ, что русская армія въ моральномъ отношеніи всегда стояла внѣ сравненій. Такой она была и передъ войной 1914 г. И эти высокія ея качества съ избыткомъ покрывали тѣ недочеты въ матеріальной части, которыя были отмѣчены выше.

Въ общемъ, мы въ полной увѣренности въ своей правотѣ можемъ утверждать, что Императорская русская армія, вступая въ войну въ 1914 году, имѣла недостатки не большіе, чѣмъ и всѣ другія арміи, и обладала такими достоинствами, которыхъ у этихъ армій не было.

Естественно поэтому, что наша армія, къ тому же вдвое болѣе значительная по численности, чѣмъ остальные союзныя арміи вмѣстѣ, должна была явиться крупнымъ факторомъ въ той величественной драмѣ, которая была поставлена Рокомъ на міровой сценѣ жизни въ 1914 году.

По справедливости, однако, нужно сказать, что все, въ дѣйствительности сдѣланное русской арміей въ Міровую войну, далеко превзошло то „на что рассчитывали и что она по общимъ заданиямъ должна была сдѣлать“.

Общая мобилизація нашей арміи была объявлена 17 іюля. 1).

Мобилизація прошла блестяще, какъ по тому порядку, съ которымъ она производилась, такъ и по тѣмъ срокамъ, въ которыхъ она должна была протекать и закончиться. Самые оптимистическіе расчеты въ этомъ отношеніи, и наши собственные, и нашихъ союзниковъ, были превзойдены. Но за то горько ошиблись тѣ, которые надѣялись на

„негладкость“ нашей мобилизаціи и которые на этой „негладкости“ строили свои предположенія.

Не менѣе блестяще было произведено сосредоточеніе нашихъ войскъ къ границамъ враждебныхъ государствъ. А между тѣмъ противники наши, учитывая громадность нашихъ разстояній и недостаточность и несовершенство нашихъ путей сообщенія, рассчитывали, что въ этомъ отношеніи мы не справимся съ нашими заданіями и что они вслѣдствіе этого будутъ имѣть передъ нами большое преимущество.

И нужно сказать, что отлично выполненныя мобилизація и сосредоточеніе явились не случайными и что запрещеніе продажи водки не играло здѣсь большой роли. Тщательная и искусная разработка этихъ операцій заблаговременно еще въ мирное время, отличная работа соотвѣствующихъ правительственныхъ и мѣстныхъ установленій во время самихъ мобилизацій и сосредоточенія, сознательное и патріотическое отношеніе къ нимъ, какъ всего населенія вообще, такъ и призванныхъ изъ запаса въ частности, вотъ тѣ главныя данныя, которыя обусловили исключительно успѣшный ходъ нашихъ предварительныхъ дѣйствій.

И этотъ нашъ успѣхъ, столь неожиданный для нашихъ противниковъ, тотчасъ же крайне благоприятно отозвался на положеніи нашихъ союзниковъ.

По первоначальнымъ предположеніямъ Австро-Венгерія съ начала войны противъ Сербіи двинула четыре корпуса, которые могли бы раздавить тогда незначительную Сербскую армію. Но быстрая мобилизація и не менѣе быстрое сосредоточеніе русской арміи заставляютъ Австрійское главнокомандованіе оставить противъ Сербіи лишь два корпуса, а остальные два двинуть противъ русскихъ войскъ, сосредотачивающихся въ Подолии и на Волыни, присоединивъ ихъ къ уже бывшимъ тамъ австрійскимъ войскамъ.

Такая оттяжка двухъ корпусовъ отъ Сербіи въ громадной мѣрѣ облегчила послѣдней ея тяжелое положеніе и позволила вскорѣ перейти въ энергичное наступленіе противъ сильнѣйшаго врага.

Такимъ образомъ, еще не начавъ боевыя дѣйствія, русская армія уже

1) Всѣ числа по „старому“ русскому стилю.

стала оказывать могущественное влияние на общий ходъ событий въ пользу своихъ союзниковъ.

По окончаніи сосредоточенія войска занимають то исходное положеніе, которое является наиболѣе удобнымъ для начала боевыхъ дѣйствій, согласно заблаговременно разработаннаго плана, или технически выражаясь: по окончаніи сосредоточенія войскъ происходитъ стратегическое ихъ развертываніе. Это чрезвычайно трудная и сложная операція. Для своего успѣха и успѣха послѣдующихъ боевыхъ дѣйствій она должна: во 1-хъ, быть тщательно разработана, во 2-хъ, строго производиться по разработанному плану, который не долженъ подвергаться измѣненіямъ впредь до самаго окончанія всей операціи, даже въ цѣляхъ его улучшения, и, наконецъ, въ 3-хъ, выполненію развертыванія ничто не должно мѣшать.

Наше развертываніе, далеко небезупречно въ идеѣ, было отлично разработано и были всѣ данные за то, что оно произойдетъ также блестяще, какъ мобилизація и сосредоточеніе, и что наши арміи будутъ поставлены въ весьма выгодныя условія для начала военныхъ дѣйствій. Это было тѣмъ болѣе вѣроятно, что, казалось, не было причинъ ожидать, что и другія указанныя выше условія не будутъ соблюдены.

Но такъ мы предполагали, а союзники наши иначе располагали.

По нашему плану развертыванія, повторяю тщательно разработанному, оно должно было закончиться 15-го августа, а если не считать нѣкоторыхъ запаздывавшихъ частей и тыловыхъ учреждений, то арміи должны были быть готовы для начала военныхъ дѣйствій 7-го августа.

Такимъ образомъ, только 8-го августа наши арміи были способны начать движеніе для выполненія боевыхъ задачъ.

Между тѣмъ уже 25-го іюля французское военное министерство обратилось съ просьбой къ нашему верховному командованію, вопреки всѣмъ прежнимъ предположеніямъ, образовать въ районѣ Варшавы особую армію для нанесенія въ первую очередь не предусмотрѣннаго планомъ войны удара Германіи въ направленіи на Познань. Исполненіе этой просьбы французомъ мотивировалось нашимъ Верховнымъ Главнокомандующимъ „направленіемъ главныхъ силъ Германіи противъ Франціи и необходимостью поддержать нашу союзницу“.

Но это вызвало крупныя перемены въ нашемъ развертываніи, сильно измѣнявшія группировку нашихъ силъ, а производить такіа измѣненія въ данный періодъ безусловно осуждается какъ теоріей, такъ и практикой военного искусства.

Однако, нашъ генеральный штабъ, наши желѣзныя дороги и наши войска съ честью вышли изъ труднаго положенія, въ которое ихъ неожиданно поставили французы,—и просьба союзницы, хотя и съ большимъ напряженіемъ силъ и энергіи, была исполнена. Но исполненіе этой просьбы въ послѣдствіи крайне тяжело отозвалось на нашихъ арміяхъ, сосредоточенныхъ въ районахъ Люблина и Холма и лишь путемъ громаднѣйшаго усилія и при большомъ числѣ излишнихъ жертвъ удалось возстановить здѣсь положеніе въ нашу пользу.

Нельзя не отмѣтить здѣсь, что съ 1892 года французское военное министерство всегда было освѣдомляемо о нашихъ предположеніяхъ относительно плана войны съ Германіей и Австріей, а начиная съ 1900 годовъ планы войны наши и французомъ координировались на почти ежегодныхъ совѣщаніяхъ начальниковъ генеральныхъ штабовъ, при чемъ Россія всегда играла на этихъ совѣщаніяхъ пассивную роль, подчиняясь указаніямъ и желаніямъ Франціи.

Тѣмъ болѣе странно, что французы не предусмотрѣли заблаговременно необходимой группировки нашихъ силъ. Это доказываетъ плохую работу французскаго генеральнаго штаба передъ войной 1914 года и на растерянность его съ началомъ наступленія главныхъ силъ нѣмцевъ противъ Франціи, хотя именно это наступленіе ожидалось больше всего.

Одновременно съ этимъ французскій военный министръ просилъ Великаго Князя Ник. Ник. „повліять на Сербію, попросивъ ее скорѣе перейти въ наступленіе“.

Въ виду этого, 31 го іюля Верховнымъ Главнокомандующимъ была послана телеграмма Сербскому Главнокомандующему Королевичу Александру: „Въ

цѣляхъ достиженія общаго успѣха надъ нашимъ общимъ врагомъ представляется необходимымъ Сербской арміи теперь же перейти въ рѣшительное наступленіе противъ Австрійцевъ“.

На эту телеграмму въ тотъ же день былъ полученъ отвѣтъ:

„Сербской арміи приказано атаковать австрійскія части, перешедшія вчера Саву около Шабада и Дринъ близъ Лозницы. Наступленіе будетъ продолжено и далѣе.“

Доблестная маленькая Сербія самоотверженно ринулась вслѣдъ за своей кровопролительницей Россіей на помощь Франціи. Однако, это наступленіе и послѣдующій успѣхъ его стали возможны лишь потому, что, какъ было уже указано, быстрыми мобилизаціей и сосредоточеніемъ нашихъ армій австрійцы вынуждены были снять половину своихъ силъ съ Сербскаго фронта, направивъ ихъ противъ нашего юго-западнаго фронта.

Но этимъ дѣло не окончилось и наша союзница Франція потребовала отъ насъ въ этотъ періодъ еще большихъ жертвъ.

Нѣмцы, начиная съ 21-го іюля (по старому стилю), энергично наступали. Вторгнувшись въ Бельгію и тѣсня армію короля Альберта, они угрожали Франціи съ сѣвера. Французское главнокомандованіе вновь обратилось съ просьбой къ Великому Князю Николаю Николаевичу помочь союзницѣ, перейдя возможно скорѣе въ наступленіе въ Восточную Пруссію, съ цѣлью привлечь на себя возможно больше нѣмецкихъ силъ и тѣмъ оттянуть ихъ отъ французскаго фронта.

И вотъ, выполняя честно и добросовѣстно наши союзническія обязательства, Верховный Главнокомандующій, несмотря на то, что наши арміи могли быть готовыми къ боевымъ дѣйствіямъ только 8-го августа, повелѣлъ арміямъ сѣверо-западнаго фронта—Ренкенкамфа и Самсонова—начать наступленіе для вторженія въ Восточную Пруссію уже 31-го іюля, т. е. на 8 дней раньше предполагаемаго срока, а лѣвофланговымъ арміямъ югозападнаго фронта—Русскаго и Брусилова—перейти въ наступленіе для вторженія въ Галицію, въ цѣляхъ удержанія здѣсь австрійцевъ,—5-го августа, т. е. на 3 дня ранѣе,

чѣмъ они къ этому должны были быть готовы.

Такое раннее, по сравненію съ первоначальными предположеніями, наступленіе нашихъ войскъ приводило къ тому, что они прежде всего не были готовы къ нему и что вообще нарушалось нормальное теченіе операци развертыванія, чего не должно допускать въ интересахъ успѣха дальнѣйшихъ боевыхъ дѣйствій.

Уже à priori можно было тогда же сказать, что принятыя два указанныхъ измѣненія въ планѣ войны въ періодъ развертыванія арміи должны будутъ повлечь за собой крайне неблагоприятныя послѣдствія, особенно сильныя для той части войскъ, которая къ ускоренному сроку наступленія будутъ менѣе готовы. Такими войсками, въ силу особыхъ условій развертыванія, была армія Самсонова. Но еслибы даже и при данномъ положеніи, въ силу тѣхъ или иныхъ благоприятныхъ обстоятельствъ, арміи наши имѣли бы сначала успѣхъ, то въ конечномъ результатѣ ихъ все же должна была постигнуть большая или меньшая неудача.

И это потому, что, какъ говоритъ фельдмаршалъ Мольтке: „ошибки, допущенныя въ стратегическомъ развертываніи арміи непоправимы и оказываютъ свое вліяніе на ходъ всей войны“.

Наше Верховное Главнокомандованіе это отлично сознавало и понимало и тѣмъ не менѣе пошло на это, чтобы поддержать Францію и тѣмъ честно исполнить свои обязательства, слѣдуя постояннымъ завѣтамъ Императорской Россіи.

Въ результатѣ: побѣда Ренненкамфа 7-го августа при Гумбиненѣ, гибель арміи Самсонова въ сраженіи при Сольдаму 13-18 августа и тяжелое отступленіе Ренненкамфа изъ Восточной Пруссіи за Нѣманъ.

Такой неблагоприятный результатъ первыхъ операций наложилъ свой отпечатокъ на весь послѣдующій ходъ войны на нашемъ фронтѣ и это несмотря на то, что наступленіе армій Брусилова и Русскаго, слившись съ наступленіемъ другихъ армій юго-западнаго фронта—Плеве и Эверта,—привело къ побѣдѣ надъ австрійцами, въ такъ называемой, Великой Галиційской битвѣ, продолжавшейся 21 день, съ 10 по 31 августа,

и къ выдвигенію нашихъ армій вслѣдъ за отступающимъ противникомъ 8 сентября къ р. Сану.

Такимъ образомъ, гибелью цѣлой арміи, громадными потерями и общимъ разстройствомъ другой арміи, уступкой значительной русской территоріи, и крайнимъ напряженіемъ силъ и чрезвычайно большими потерями въ другихъ арміяхъ мы заплатили за желаніе выполнить до конца нашъ союзническій долгъ.

Какъ всегда, Россія ни передъ чѣмъ не останавливалась, ничего не жалѣла, чтобы остаться вѣрной своему слову, сохранить свою честь и выручить изъ бѣды своего союзника.

Но въ данномъ случаѣ для французовъ это была не только выручка, а въ полномъ смыслѣ слова спасеніе.

22-го іюля (по старому стилю) нѣмцы перешли Бельгійскую границу, 24-го іюля они взяли Льежъ, 7-го августа, отбѣснивъ Бельгійскую армію къ Антверпену, заняли Брюссель и всю восточную половину Бельгіи.

Обезвредивъ такимъ образомъ Бельгійскую армію, нѣмцы съ 8 августа силами до 1^{1/2} мил. чел. съ сѣвера и сѣверо-востока начали наступленіе въ предѣлы Франціи, стремясь возможно скорѣе покончить съ французской арміей, которая вся была развернута на границѣ, и съ англичанами, которые въ это время въ весьма небольшомъ числѣ прибыли во Францію.

Въ этотъ какъ разъ день, 8-го августа, нѣмецкое высшее командованіе получило свѣдѣніе о пораженіи своей Восточно-Прусской арміи подъ Гумбиненомъ, которое ей нанесъ 7-го августа Ренненкамфъ. Опасаясь за судьбу Восточной Пруссіи и войскъ, тамъ находящихся, нѣмцы назначили туда командующимъ арміей ген. Гинденбурга и, по его требованію, двинули туда 9-го августа изъ состава войскъ, направляемыхъ на Парижъ, два армейскихъ корпуса и одну кавалерійскую дивизію; а кромѣ того, опасаясь, что этихъ силъ будетъ недостаточно, для той же цѣли изъ состава войскъ, направляемыхъ къ Вердену, назначили еще одинъ корпусъ, который временно оставили въ своемъ тылу въ полной готовности къ посадкѣ въ каждую

минуту на желѣзную дорогу для отправки на русскій фронтъ.

Затѣмъ Германскія арміи, ослабленныя, такимъ образомъ, на три корпуса и одну кавалерійскую дивизію, продолжали свое наступленіе. Между 8 и 11 августа разбили французовъ въ, такъ называемомъ, „Пограничномъ сраженіи“ и, заставивъ постепенно отступать, энергично преслѣдовали ихъ въ направленіи на Парижъ и Верденъ и въ промежутокъ между этими двумя первокласными крѣпостями.

21-го августа значительныя нѣмецкія силы сосредоточились уже всего въ 35 кил. отъ Парижа, ихъ конница появилась въ виду сѣверныхъ фортовъ столицы Франціи.

24-го августа на громадномъ пространствѣ между Парижемъ и Верденомъ на берегахъ рѣки Марны началось грандіозное сраженіе, въ которомъ со стороны нѣмцевъ участвовало около 900 т. чел., а со стороны французовъ около 1 мил. чел. Сраженіе это велось обѣими сторонами съ полнымъ напряженіемъ силъ и энергіи и крайне ожесточенно. Въ результатъ, несмотря на то, что на важнѣйшемъ участкѣ къ вечеру 27-го августа французы потерпѣли полное пораженіе и вслѣдствіе этого путь къ Парижу для нѣмцевъ былъ открытъ, въ этотъ день вечеромъ германцы, не будучи нигдѣ разбиты, начали отступать. Это ихъ рѣшеніе обуславливалось въ конечномъ результатѣ неимѣніемъ у нихъ резервовъ, нужныхъ имъ для поддержки участка, который могъ стать для нихъ опаснымъ.

Во всеоружіи знанія теоріи военнаго искусства и опыта боевой практики, я утверждаю, что нѣмцамъ довольно было одной пѣхотной дивизіи, чтобы, хотя и не безъ напряженія, выиграть Марнское сраженіе. Но этой одной дивизіи у нихъ вечеромъ 27-го августа на Марнѣ не было, а не было потому, что они четыре такихъ дивизіи только на дняхъ отправили на русскій фронтъ, а двѣ дивизіи готовились къ отправленію туда же.

Если бы нѣмцы указанныхъ войскъ не отправили бы противъ Россіи, то не позже 1-го августа они заняли бы Парижъ. А исторія свидѣтельствуетъ, что съ потерей своей столицы французы не могутъ сопротивляться долго.

Такимъ образомъ, исключительно только русской арміи, одной только Россіи, Франція обязана тѣмъ, что еще въ августѣ 1914 года она не была вынуждена подписать миръ, который, вѣроятно ли, былъ бы для нея болѣе легкой, чѣмъ Версальскій для Германіи.

Послѣ Марнскаго сраженія на французскомъ фронтѣ произошелъ цѣлый рядъ боевыхъ столкновений, безъ рѣшительнаго, однако, результата для той или иной стороны, и, по тѣмъ или инымъ причинамъ, говорить о которыхъ сейчасъ на приходится, съ 15-го ноября фронтъ здѣсь стабилизировался и съ этого времени началась, такъ называемая, позиционная война, характеризующаяся продолжительнымъ боевымъ бездѣйствіемъ.

Это боевое затишье, въ общемъ, продолжавшееся почти цѣлый годъ—до октября 1915 года,—лишь два раза прерывалось попытками англо—французовъ атаковать нѣмцевъ, но обѣ атаки (въ декабрѣ и въ февралѣ) не дали сколько-нибудь значительныхъ результатовъ и совершенно не имѣли никакого вліянія на общій ходъ войны, подчerkнувъ лишь, какъ мало союзники стремились къ согласованности въ дѣйствіяхъ съ нами.

Это боевое бездѣйствіе французы и англичане, однако, использовали для усиленія своихъ войскъ, формированія новыхъ частей, сведенія ихъ въ болѣе крупныя соединенія, вооруженія, снабженія ихъ всѣмъ необходимымъ, ихъ обученія.

Особенно все это дѣлалось по отношенію англійскихъ войскъ, которыя доставлялись на материкъ почти совершенно несформированными и совершенно необученными.

Въ то же время въ этотъ именно періодъ боевого затишья наши союзники широко развили у себя военную промышленность, стремясь къ возможно большому снабженію своихъ армій артиллеріей, разнаго рода патронами, автомобилями, аэропланами и т. д.

Совершенно въ иныхъ условіяхъ находились въ это время наши арміи.

Разочарованные своими неудачами на Западѣ и напротивъ того вооду-

шевленные своими успѣхами на Востокѣ, нѣмцы рѣшили центръ тяжести своихъ боевыхъ дѣйствій перенести на русскій фронтъ.

Вслѣдствіе этого, до апрѣля 1915 года на нашемъ фронтѣ происходитъ рядъ крупныхъ операцій, для которыхъ нѣмцы, пользуясь боевымъ бездѣйствіемъ нашихъ союзниковъ, перебрасываютъ на нашъ фронтъ значительныя силы.

Оттѣсненіе на сѣверѣ въ сентябрѣ нѣмецкихъ армій къ германской границѣ; отбитіе наступленія, съ начала очень успѣшнаго, Гинденбурга на Варшаву (въ сентябрѣ—октябрѣ); парализованіе нашего наступленія въ Познань—Бреславскомъ направленіи войсками Гинденбурга операціей у Лодзи въ ноябрѣ; разгромъ нѣмцами одной изъ нашихъ армій въ Августовскихъ и Сувальскихъ лѣсахъ въ февралѣ 1915 года; взятіе нами Перемышля, наконецъ, успѣшныя дѣйствія нашихъ армій противъ Австро—Венгерцевъ въ районѣ Карпатъ съ выходомъ части войскъ въ Венгерскую долину—таковы результаты тѣхъ операцій, которыя производились на нашемъ фронтѣ въ періодъ съ сентября 1914 года по апрѣль 1915 года.

Между тѣмъ наши успѣхи противъ Австріяцевъ къ концу марта заставили нѣмцевъ для ихъ спасенія придти къ нимъ на помощь, а почти полное затишье на французскомъ фронтѣ позволило германцамъ снять значительную часть своихъ войскъ съ этого фронта и перебросить ихъ противъ насъ.

Сосредоточивъ значительныя силы у Горлицы, въ изобилии снабдивъ ихъ всѣмъ необходимымъ, тщательно подготовивъ атаку, нѣмцы 18-го апрѣля 1915 года перешли въ наступленіе и послѣ 4-хъ дневнаго, крайне упорнаго и тяжелаго боя, прорвали фронтъ нашей III арміи, что и привело къ отступленію русскихъ войскъ, располагавшихся на рѣкѣ Дунайцѣ и въ Карпатахъ.

Отступленіе это велось чрезвычайно планомерно, систематично и упорно и Австро—Германцамъ, несмотря на всѣ ихъ старанія, не удалось разгромить и уничтожить наши отступающія войска.

Продолженіе слѣдуетъ.

О манифестѣ Великаго Князя Кирилла Владиміровича.

Въ мѣстныхъ эстонскихъ и русскихъ газетахъ приводились выдержки изъ повсѣдневной иностранной печати и сообщалось о выпускѣ Великимъ Княземъ Кирилломъ Владиміровичемъ манифеста съ объявленіемъ о принятіи имъ на себя титула Императора Всероссійскаго.

Въ нѣкоторыхъ изъ прибывшихъ въ Ревель въ послѣдніе дни иностранныхъ газетахъ помѣщенъ полный текстъ этого акта, который мы и приводимъ ниже въ цѣляхъ информации нашихъ читателей, въ общихъ чертахъ, вѣроятно, уже знакомыхъ съ нимъ, а также и съ порожденной имъ газетной литературой.

* * *

„Нѣтъ предѣла страданіямъ Русскаго народа.

Порабощенный, разоренный, измученный, оскорбленный въ своей Вѣрѣ нашъ великій народъ вымираетъ отъ неимоверно усилившихся болѣзней и эпидемій. Нынѣ Россію постигло еще большее бѣдствіе небывалый голодъ. Человѣческое слово бессильно выразить муки матерей, безпомощныхъ свидѣтельницъ голодной смерти своихъ дѣтей.

Три года тому назадъ много милліоновъ нашихъ соотечественниковъ погибло отъ голода въ той самой Россіи, которая раньше имѣла избытокъ хлѣба и была житницею Европы. Но тогда отзывчивая, богатая и щедрая Америка и разныя организациі пришли на помощь погибавшему населенію и многіе были спасены.

Нынѣ надежды на иностранную помощь тщетны, потому что безнравственная коммунистическая власть, разоривъ Россію, расхитивъ ея казну и богатства, за послѣдніе годы добывала себѣ золото путемъ вывоза за границу хлѣба изъ голодающей страны нашей. Золото нужно коммунистамъ для личнаго обогащенія, для порожденія смуты во всѣхъ странахъ свѣта и достиженія міровой революціи.

Не взирая на ясно обозначившійся нынѣ полный неурожай въ широкой полосѣ наиболѣе хлѣбородной части Россіи, коммунисты продолжаютъ вывозить хлѣбъ и въ семь году.

Совершенно ясно, что Америка, считая, что ея помощь послужитъ лишь къ усиленію разрушительной дѣятельности III интернаціонала, отказывается принести новыя жертвы, понимая ихъ безнадежность.

На всѣ Мои обращенія за помощью для Русскаго народа. Я получаю одинъ и тотъ же отвѣтъ, что при существующихъ въ Россіи политическихъ условіяхъ и при господствѣ надъ нею врага христіанской цивилизаціи, III интернаціонала, никакая помощь оказана быть не можетъ до тѣхъ поръ, пока не установится на Родинѣ нашей правовая власть, и лишь по возстановленіи въ Россіи Законнаго Порядка, могутъ быть осуществлены уже выработанные мѣры и способы широкой помощи.

Пусть Русская Армія, хотя и называемая красной, но въ составѣ коей большинствомъ являются насильно призванные честные сыны Россіи,—скажетъ рѣшительное слово, встанетъ на защиту поправныхъ правъ Русскаго народа, и воскресивъ историческій Завѣтъ за Вѣру, Царя и Отечество, возстановитъ на Руси былой Законъ и Порядокъ.

Заодно съ Арміею пусть всколыхнется громада народная и призоветъ своего Законнаго Народнаго Царя, который будетъ любящимъ всепрощающимъ, заботливымъ Отцомъ, Державнымъ Хозяиномъ Великой Русской Земли, грознымъ лишь для враговъ и для сознательныхъ губителей и растлителей Народа.

Царь возстановитъ Храмы, проститъ заблудшихъ, законно закрѣпитъ за крестьянами землю. И тогда Россія получитъ широкую помощь отъ голода и спасеніе отъ окончательной гибели, а въ послѣдствіи возсоздастъ разрушенное свое хозяйство и обрѣтетъ миръ и благополучіе.

Тяжело и трудно будетъ служеніе Царя въ разоренной и расшатанной въ своихъ устояхъ Россіи. Не для личной славы, не для суетныхъ почестей или изъ жажды власти вернется Царь на Свой Прародительскій Престоль, а для исполненія Своего долга передъ Богомъ, Своею совѣстью и Родиной.

Призывая къ святому подвигу освобожденія Отечества отъ позорнаго и гибельнаго ига, Я первый обязанъ исполнить въ полной мѣрѣ Законъ и Свой Долгъ, отменяя всякія колебанія и не взирая на вынужденное въ настоящее время пребываніе за рубежомъ отечества.

Осѣнивъ Себя Крестнымъ знаменемъ, объявляю всему Народу Русскому:

Надежда наша, что сохранилась драгоценная жизнь Государя Императора Николая Александровича, или Наслѣдника Цесаревича Алексѣя Николаевича, или Князя Михаила Александровича не осуществилась:

Нынѣ настало время оповѣстить для всеобщаго свѣдѣнія: 4/17 июля 1918 года въ городѣ Екатеринбургѣ, по приказанію интернаціональной группы, захватившей власть въ Россіи, звѣрски убиты — Государь Императоръ Николай Александровичъ, Государыня Императрица Александра Феодоровна, Сынъ Ихъ и Наслѣдникъ Цесаревичъ Алексѣй Николаевичъ, Дочери Ихъ Великія Княжны Ольга, Татьяна, Марія и Анастасія Николаевны.

Въ томъ же 1918 году около города Перми убитъ Братъ Государя Императора, Великій Князь Михаилъ Александровичъ.

Свѣтлая Память Сихъ Вѣнценосныхъ Мучениковъ да будетъ намъ путеводною звѣздою въ святомъ дѣлѣ возстановленія былого благоденствія нашей Родины. А день 4/17 июля да будетъ на всѣ времена для Россіи днемъ скорби, покаянія и молитвы.

Россійскіе Законы о Престолонаслѣдїи не допускаютъ, чтобы Императорскій Престолъ оставался празднымъ послѣ установленной смерти предшествующаго Императора и Его ближайшихъ Наслѣдниковъ.

Также по Закону нашему новый Императоръ становится таковымъ въ силу самаго Закона о Наслѣдїи.

Наступившій же вновь небывалый голодъ и несущіяся съ Родины отчаянныя мольбы о помощи, повелительно требуютъ возглавленія дѣла спасенія Россіи Высшимъ, Законнымъ, вѣсословнымъ и вѣспартійнымъ авторитетомъ.

А посему Я, Старшій въ Родѣ Царскомъ, Единственный Законный Правопреемникъ Россійскаго Императорскаго Престола, принимаю принадлежащій Мнѣ непрерываемо титулъ Императора Всероссійскаго.

Сына Моего, Князя Владиміра Кирилловича, провозглашаю Наслѣдникомъ Престола съ присвоеніемъ Ему титула Великаго Князя Наслѣдника и Цесаревича.

Обращаюсь и кланяюсь свято блюсти Вѣру Православную и Россійскіе Основные Законы о Престолонаслѣдїи, обязуюсь нерушимо охранять права всѣхъ вѣроисповѣданій.

Народъ Русскій великъ и надѣленъ обильными дарами ума и сердца, но впалъ въ страшную бѣду и несчастье. Великія испытанія, ниспосланныя ему Богомъ, да очистятъ Его и приведутъ къ свѣтлому будущему, возобновивъ и закрѣпивъ передъ Всевышнимъ священный союзъ Царя и Народа. КИРИЛЛЪ.

Данъ 31 Августа 1924 года.

„В. В.“

Въ редакцію поступають просьбы о выпускѣ **отдѣльной книгой** романа Бюроуза „СЫНЪ ТАРЗАНА“, служащаго **продолженіемъ** печатающагося нынѣ романа „Возвращеніе Тарзана“.

Въ цѣляхъ **выясненія** возможности удовлетворенія этого желанія на **необременительныхъ** для подписчиковъ условіяхъ, Редакція предлагаетъ желающимъ подписаться на романъ

„СЫНЪ ТАРЗАНА“

— 3-й томъ изъ цикла романовъ о Тарзанѣ, — **заявить** объ этомъ лично, по телефону или **открыткой** въ контору журнала: Reval, Suur Juhkentali tän. 2, telefon 25-11. (Ревель, Большая Иоакимстальская, № 2, телефонъ 25-11).

Цѣну книги (разм. до 300 страницъ) предполагается установить въ **150 э. м.**, въ зависимости отъ количества подписчиковъ *).

Для **облегченія** подписчикамъ **взноса** указанной суммы, желающимъ **предоставляется** возможность **получать** романъ не цѣликомъ, а **отдѣльными частями**, по мѣрѣ ихъ напечатанія, **съ уплатой** денегъ, причитающихся, по расчету, лишь за эту часть.

Книга будетъ выпущена ко времени окончанія печатаемаго нынѣ въ журналѣ романа „Возвращеніе Тарзана“. Романъ „Сынъ Тарзана“ въ журналѣ печататься не будетъ.

По поступленіи книги въ продажу, цѣна на нее для **ПРЕДВАРИТЕЛЬНО НЕЗАПИСАВШИХСЯ** будетъ **значительно увеличена**.

*) Первый томъ, подъ заглавіемъ „Тарзанъ отъ обезьянъ“, на русскомъ языкѣ, въ Лейпцигскомъ изданіи продавался по 330 мар. за книгу, въ 280 стр.

„Любовь, надъ которой стоитъ подумать“.

Изъ новелль Джона Дредборна.

Хьюбертъ Грехемъ летѣлъ на своемъ огромномъ безшумномъ Ройсѣ. Его не радовали ни ясное небо, ни лѣсъ, по которому бѣжало шоссе, ни синяя сверкающая подъ лучами заходящаго солнца гладь рѣки, мелькавшая сквозь деревья... Взоръ его, остановившійся подъ сжатыми бровями, пожиралъ пространство...

Грехему надо было во время поспѣть на свою виллу...

Пять часовъ тому на задъ въ конторѣ завода по телефону изъ Лондона насмѣшливый женскій голосъ сказалъ ему: „Постарайтесь быть у себя дома въ семь часовъ... Вы найдете тамъ кое-кого и обнаружите кое-что!“

По тону онъ догадался, что дѣло идетъ о Бессѣ, его женѣ... и въ его душу закрались невольныя подозрѣнія... И несмотря на хладнокровіе и корректность, которымъ онъ не измѣнялъ все остальное время до отъѣзда, онъ испытывалъ ужасныя муки, которыя, какъ болѣзнь, постепенно подточили его вѣру въ свое счастье.

Въ разстояніи полутораста метровъ отъ

виллы онъ остановилъ машину и выскочилъ изъ нея, передавъ руль Стефену, своему механику.

— Введите машину въ гаражъ минутъ черезъ двадцать, — приказалъ онъ, а самъ свернулъ на тропинку, сокращавшую дорогу.

Онъ тихо вошелъ въ голль, затѣмъ въ столовую, а оттуда онъ направился было къ бархатной портьерѣ, отдѣлявшей столовую отъ небольшой комнаты, гдѣ онъ любилъ проводить послѣобѣденные часы съ трубкой въ зубахъ за какимъ-нибудь журналомъ или въ бесѣдѣ съ Бессѣ, но вдругъ остановился. До него донесся мужской голосъ.

„Это Гесслингъ“, подумалъ онъ и неслышно приблизился къ портьерѣ...

Онъ прислушался...

— Когда же, Бетси, когда же вы будете мою?.. Я измучился... Вѣдь любите же вы меня, наконецъ?!

— О, Вальтеръ, развѣ вамъ недовольно, что я люблю васъ... Я не могу, не могу... Необходимо все открыть Хьюберту... Я никогда не обману его... Никогда...

— Нѣтъ же никакого обмана, если есть любовь... Въ свое время мы все откроемъ ему... У васъ столько свободныхъ часовъ... Такъ не трудно вамъ пріѣхать ко мнѣ въ Лондонъ...

— Милый, не надо этого... не надо... Пощадите во мнѣ честную женщину...

— Бетси, я сойду съ ума... Пожалуйте же меня...

Хьюбертъ, какъ струна, вытянулся во весь свой высокій ростъ. Тонкія черты его красиваго лица, ставшаго вдругъ маской смерти, исказились... Свѣтло-голубые глаза, такіе свѣтлые, что въ яркій солнечный день они казались слѣпыми, вдругъ потемнѣли...

Въ мозгу его вихремъ пронеслись впечатлѣнія послѣднихъ трехъ лѣтъ его женитьба, его Бессѣ, его любовь къ ней, счастье... Все это сейчасъ летѣло въ какую-то черную бездну...

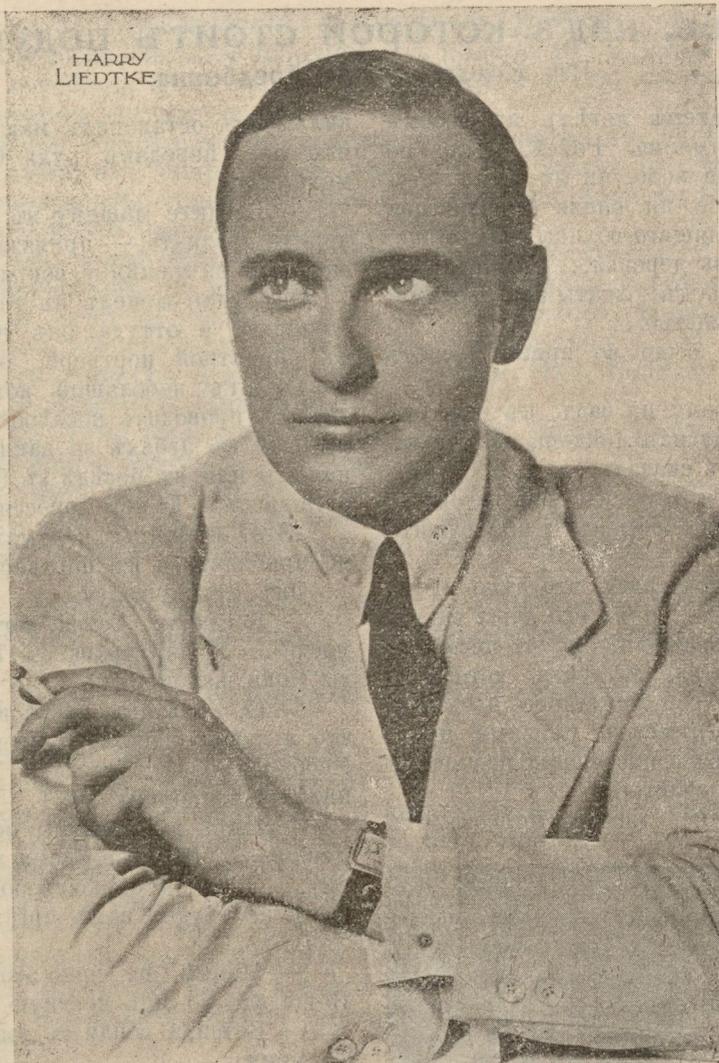
— „Боже мой, какой я былъ оселъ“... подумалъ онъ...

Бѣшеная злора охватила его... Но выдержка, хладнокровіе, которымъ научила его борьба за жизнь съ малыхъ лѣтъ, — въ концѣ концовъ побѣдили... и когда онъ безшумно вошелъ въ комнату, — онъ былъ спокоенъ и твердъ, какъ всегда...

Въ глубинѣ комнаты, опираясь о каминъ,

Кино-артистка Діана Каренъ.

Кино-артистъ Гарри Лидтке.

закрывъ глаза и слегка откинувшись, стояла Бессъ... Гесслингъ держалъ ея руки въ своихъ и тянулъ ея къ себѣ... Казалось, — еще мгновение и Бессъ упадетъ въ его объятія...

Хьюбертъ невольно подумалъ, что гораздо смѣшнѣе положеніе застигнутыхъ любовниковъ, чѣмъ обманутаго мужа, который вдругъ сталъ свидѣтелемъ пылкой сцены... Онъ горько разсмѣялся...

Какъ подъ ударомъ хлыста, влюбленные отскочили другъ отъ друга... Трепещущая и растерянная Бессъ упала въ кресло, а Гесслингъ, еще не приходя въ себя отъ испытаннаго волненія, сдѣлалъ робкую попытку стать между нею и мужемъ...

Наступило тягостное молчаніе.

Наконецъ заговорилъ Хьюбертъ... и голосъ его былъ звонокъ и холоденъ, какъ сталь, которую выдѣлывали на его заводѣ.

— Успокойтесь, Гесслингъ. — Никакого скандала... хотя я и не знаю, что меня сейчасъ удерживаетъ переломать вамъ кости... Вы объ отношеніяхъ къ миссисъ Грехемъ позволили себѣ болтать въ Лондонѣ... Только, благодаря этой болтовнѣ, сегодня я во время здѣсь... Какъ видите, нѣтъ худа безъ добра.

И онъ хладнокровно опустился въ кресло и зажегъ взятую со столика сигаретку...

— Не будьте, Гесслингъ, осломъ... Перестаньте волноваться. Успокойте леди и сядьте...

Хладнокровіе, съ которымъ велъ себя

Хьюбертъ, несмотря на то, что его лицо было покрыто смертельною блѣдностью, выдававшей внутреннее страданіе, поразило Бессъ... Сама мертвенно блѣдная она вперила въ Хьюберта широко открытые глаза, въ которыхъ отражалось горестное удивленіе... Гесслингъ, чувствуя себя, какъ мальчишка, застигнутый съ поличнымъ на кражѣ, никакъ не могъ притти въ себя... Онъ суетливо подошелъ къ Бессъ, но замѣтивъ, что она вся поглощена созерцаніемъ своего мужа, неловко присѣлъ на стоявшій невдалекѣ стулъ...

— Я хотѣлъ бы знать отъ васъ, Бессъ, какъ давно возникло между вами и Гесслингомъ это... чувство?... сказалъ Хьюбертъ.

— Нѣсколько недѣль, Хьюбертъ... Со дня празднованія вашего рожденія въ Апрѣлѣ... растерянно пролепетала Бессъ.

— Теперь конецъ Мая... Исторія тянется больше мѣсяца... Удивляюсь вамъ, Бессъ... Цѣлый мѣсяць вы ловко водили меня за носъ, Бессъ...

— Я надѣюсь, Грехемъ, что вы не станете оскорблять миссисъ Грехемъ,— прерывисто и глухо проговорилъ Гесслингъ, не поднимая глазъ.

— Надѣюсь, Гесслингъ... Но я полагаю, что пока я мужъ, я въ правѣ спросить леди обо всемъ, что касается этой деликатной исторіи... Надѣюсь, Гесслингъ, что вы не помѣшаете мнѣ воспользоваться этимъ правомъ и высказать свои заключенія объ обстоятельствахъ, которые касаются нѣкоторымъ образомъ и меня...

— Вы правы, Грехемъ, прошу прощенія...

— И такъ, Бессъ, вы любите другъ друга... Конечно, хотите пожениться... Кстати, Бессъ, я очень вамъ благодаренъ, что вы щадили до сихъ поръ мою честь... но только вамъ, Бессъ... Васъ, сэръ, благодарить не за что... Вы, кажется, въ этомъ вопросѣ держались другихъ намѣреній...

— Прошу васъ, Грехемъ... вѣрить... началъ было Гесслингъ,— но Хьюбертъ его перебилъ и голосъ его зазвучалъ глухой угрозой...

— Не будемъ болѣе касаться этого вопроса, Гесслингъ... Онъ опасенъ. У меня могутъ вновь зачесаться руки сломать вамъ шею...

Гесслингъ опустилъ глаза и угрюмо уставился въ коверъ. Бессъ неподвижно сидѣла въ креслѣ, опустивъ руки вдоль тѣла... На одну секунду ея глаза остано-

вились на Гесслингъ и въ нихъ блеснула холодный огонекъ презрительнаго недоумѣнія... Затѣмъ, вновь она перевела взоры на мужа, который сидѣлъ спокойно и такъ спокойно говорилъ о вещахъ, которыя должны были истерзать сердце всякому другому...

— Я къ вашимъ услугамъ, Бессъ. Я помогу въ этомъ дѣлѣ, насколько въ силахъ. Вы обвиняетесь, какъ скоро мы расторгнемъ нашъ бракъ... Но для этого мнѣ необходимо слѣдующее: Бессъ, вы немедленно напишите мнѣ письмо, что, любя Гесслинга, вы бросаете меня и уѣзжаете съ нимъ. Нѣсколько словъ... На томъ столикѣ есть все, что надо для письма... Тоже самое сдѣлаете и вы, Гесслингъ, но не здѣсь...

Хьюбертъ всталъ и позвонилъ.

— Проводите М-ра Гесслинга въ комнату для гостей!— сказалъ онъ вошедшему слугѣ... Дайте ему пообѣдать и принесите ему туда все, что надо для письма!.. Гесслингъ, вы уѣдете съ миссисъ Грехемъ съ лондонскимъ поѣздомъ... въ 9^{1/4}. Сейчасъ начало девятого... Идите же... Паркеръ васъ проводить...

— Я отказываюсь отъ обѣда, Грехемъ...

— Это ваше дѣло, сэръ. Приготовьте въ такомъ случаѣ письмо и... торопитесь!..

Гесслингъ вышелъ въ сопровожденіи Паркера.

Хьюбертъ закурилъ новую сигаретку... Бессъ сидѣла, не двигаясь, въ прежнемъ положеніи...

— Время не терпитъ, Бессъ... Напишите письмо. Необходимо кончить наконецъ дѣло!..

Въ его тонѣ прозвучала нота приказанія... Бессъ медленно прошла къ рабочему столику, сѣла и стала писать... И когда она писала, по ея щекамъ бѣжали крупныя слезы...

Когда письмо было закончено, она поднялась и протянула его Хьюберту. Ея рука дрожала. Хьюбертъ взялъ письмо, спокойно прочелъ его, сложилъ и опустилъ въ боковой карманъ...

— Прекрасно... Дѣло сдѣлано. Не далѣе какъ завтра это письмо вмѣстѣ съ письмомъ Гесслинга будетъ въ рукахъ моихъ адвокатовъ въ Лондонѣ...

Бессъ опустила въ кресло и вдругъ разрыдалась...

— О, Хьюбертъ, вы никогда меня не любили... Такая холодность, такое безразличіе...

Губы Хьюберта дрогнули...

— Глупости, Бессъ... Жизнь задаетъ и не такія задачи. Я многое испыталъ въ жизни и научился переживать всякое горе, какъ мужчина...

— Нѣтъ... вы меня никогда не любили...

— То, что я дѣлаю, дорогая Бессъ, я дѣлаю только ради васъ... Я хочу вашего счастья... Еще разъ благодарю васъ за то, что вы пощадили мое честное имя... Теперь пора... Соберите ваши драгоценности и то, что считаете необходимымъ. Остальное все будетъ вамъ прислано по первому вашему требованію. Возьмите съ собой также и Меггъ... Послѣ вашего отъѣзда горничной здѣсь дѣлать нечего...

— Вы жестоки, Хьюбертъ... Мнѣ вѣхать сейчасъ... Но куда я дѣнусь!?

Хьюбертъ холодно улыбнулся...

— Гесслингъ позаботится объ этомъ... Послѣ того, что случилось, — оставаться здѣсь, подъ моей кровлей, вамъ нельзя... Тѣмъ болѣе, что Гесслингъ съ этого вечера навсегда забудетъ дорогу сюда.

Бессъ нахмурилась...

— Скажите просто, сэръ, что вы гоните меня... Я подчиняюсь... Но ни Меггъ, ни драгоценностей, ничего мнѣ не надо... Я уѣду безъ всего...

— Какъ угодно, Бессъ... Я и забылъ, что вы можете остановиться въ Лондонѣ у вашей сестры... Миссисъ Льютонъ не откажетъ вамъ въ гостепріимствѣ... Во всякомъ случаѣ, все принадлежащее вамъ имущество будетъ запаковано и вы всегда можете получить его безпрепятственно...

Бессъ прошла по комнатѣ... Затѣмъ она остановилась подлѣ Грехема и, мрачно глядя на него, сказала.

— Я убѣждена, что вы никогда меня не любили... вспомните три года нашей совместной жизни... Всегда ровный, холодный, чужой, корректный не больше... Развѣ такіе, какъ вы, понимаютъ, могутъ понять, что женщины необходимо кромѣ вѣшняго благополучія еще и другое... Нѣжная ласка, горячая любовь, страсть... Я никогда не видѣла васъ другимъ, даже сегодня... когда каждый человекъ, каждый мужъ долженъ былъ выйти изъ себя, забиться, ударить, избить, убить... Вы не способны на это, хотя почему-то Гесслингъ и испугался васъ... Все можно было бы простить, но не ваше равнодушіе... Вы обзавелись женой, какъ обзавелись автомобилемъ, виллой, всѣмъ, что есть здѣсь удобнаго и красиваго... И женой интересовались не болѣе, чѣмъ этими милыми

вещами... Невольно я искала участія въ другихъ и нашла его въ Гесслингѣ... Онъ понималъ, чего мнѣ не хватало, чего я такъ жаждала и жажду...

Хьюбертъ покачалъ головой...

— Благодарю васъ за откровенность, Бессъ... Радъ, что вы во время нашли новый путь къ счастью...

Онъ помолчалъ немного, какъ будто чего то ожидая... затѣмъ прибавилъ...

— Я прошу васъ быть готовой...

Онъ позвонилъ.

— Паркеръ, черезъ нѣсколько минутъ леди въ сопровожденіи м-ра Гесслинга вѣдетъ въ Лондонъ... Распорядитесь насчетъ автомобиля!..

Паркеръ поклонился...

— А какъ же съ обѣдомъ, сэръ?

— Обѣдать я буду позже одинъ... Попросите сюда М-ра Гесслинга...

Гесслингъ вошелъ съ письмомъ. Онъ усмѣлъ все обдумать и успокоился... Его красивое лицо и стройная небольшая фигура выражали полное удовольствіе всѣмъ, что случилось... Въ концѣ концовъ онъ рѣшилъ, что Грехемъ безобидный малый и что все къ лучшему...

— Вотъ письмо, Грехемъ, — сказалъ онъ спокойно.

— Благодарю васъ... Теперь выслушайте меня со вниманіемъ. Вы уѣзжаете съ миссисъ Грехемъ... Съ этой минуты она совершенно свободна поступать, какъ ей вздумается. Дѣло о разводѣ начнется немедленно... Дальнѣйшее въ вашихъ рукахъ... Я сдѣлалъ, кажется, все, чтобы помочь ей счастью... Теперь я прощусь... Бессъ, счастливой дороги...

Отвѣта не послѣдовало...

Онъ выждалъ нѣсколько мгновений и затѣмъ пошелъ къ двери... Гесслингъ окликнулъ его...

— Грехемъ, дайте пожать вашу руку, вы джентльменъ...

Хьюбертъ остановился, взявшись за портьеру... И когда онъ повернулся къ Гесслингу, лицо его было такъ страшно, что тотъ отступилъ... И когда онъ заговорилъ, — голосъ его трепеталъ отъ сдержаннаго бѣшенства.

— Гесслингъ, вы оселъ!.. Я пересталъ считать васъ джентльменомъ часъ тому назадъ... и вы этого до сихъ поръ не поняли... И вотъ еще что... Не попадайтесь мнѣ больше на дорогѣ... Разъ я удержался... Въ другой разъ я за себя не ручаюсь...

И онъ опустилъ за собою портьеру...

Напряженное молчаніе воцарилось въ комнатѣ... Гесслингъ сконфуженно смотрѣлъ на Бессъ... Она стояла у камина, положивъ голову на ладони, и о чемъ-то упорно думала, нахмутивъ брови...

— Надо же ѣхать, наконецъ, — сказалъ онъ, стараясь быть твердымъ. — Собирайтесь, Бетси...

Бессъ оглянулась... И глаза ея, въ которыхъ блестяли еще слезы, остановились на немъ съ холоднымъ недоумѣніемъ...

— Ёхать съ вами?! Уѣзжайте немедленно и одинъ!.. Я съ вами не поѣду!

Гесслингъ вытаращилъ глаза...

— Что это значить?! Мы должны ѣхать... Въ концѣ концовъ — все устроилось, какъ слѣдуетъ... Ѣдемъ, Бетси... Любите же вы меня?..

— Да, все устроилось... и какъ слѣдуетъ... раздумчиво прошептала она... Затѣмъ рѣзко прибавила: — Не называйте меня Бетси. И я не люблю васъ!.. Не любила и не люблю!.. Я ошибалась. Ужасно, преступно ошиблась...

— То есть, какъ же это... растерянно проговорилъ Гесслингъ, разводя руками...

— Я была глупа... И только сейчасъ поняла это... Сейчасъ, когда онъ такъ проучилъ и васъ, и меня... Уйдите немедленно... уѣзжайте немедленно... Между нами все кончено... И помните его угрозу... Грехемъ изъ такихъ людей, которыхъ надо бояться... Впрочемъ, разъяснять вамъ это излишне, — иронически прибавила она...

Гесслингъ прикусилъ въ бѣшенствѣ губы... Но фальшивое положеніе, въ которомъ онъ очутился, требовало выхода...

— Миссисъ Грехемъ, — сказалъ онъ, стараясь быть церемоннымъ... Я никогда не могъ ждать именно этого... Послѣ нѣжныхъ увѣреній и клятвъ, — я не могъ ждать этого... Урокъ, данный вами мнѣ, — послужить мнѣ на будущее время предостереженіемъ... Имѣю честь кланяться...

На порогъ стоялъ Паркеръ...

— Автомобиль поданъ...

— Паркеръ, — сказала Бессъ, и голосъ ея зазвучалъ ясно и спокойно... Я раздумала ѣхать... Проводите М-ра Гесслинга...

Гесслингъ поклонился и вышелъ...

Грехемъ поднялся къ себѣ, въ свой кабинетъ... Онъ зажегъ свѣтъ, вышелъ на середину и безнадежно осмотрѣлся...

Бессъ была права. Всѣ три года онъ былъ тупымъ эгоистомъ, отдававшимъ всѣ свои душевныя силы, всѣ мысли своему заводу, страстной жадѣ той работы, которую онъ цѣнилъ только за огромныя деньги, которыя наживалъ... Жена была одинока все это время и ею онъ, дѣйствительно, занимался, какъ занимался своимъ автомобилемъ, или рѣдкими вещами, которыя случайно покупалъ... Ни разу онъ не заглянулъ въ ея душу, не поинтересовался, чѣмъ она занята, что ее гнететъ, къ чему она стремится.

Онъ сжалъ руки и громко застоналъ...

— Но вѣдь я любилъ ее... Любилъ и люблю.

Вокругъ него была бездна... Все оказалось потеряннымъ... Бессъ, его прекрасная Бессъ, принадлежитъ другому...

Онъ бросился ничкомъ на диванъ... Вотъ шумъ поданнаго автомобиля... затѣмъ молчаніе... Они сейчасъ уѣдутъ...

— Вскочить, догнать, убить Гесслинга?! Нѣтъ, поздно... поздно...

Автомобиль загудѣлъ, двинулся и затихъ... Все кончено... Бессъ сейчасъ въ объятіяхъ Гесслинга...

И безнадежная боль надорвала его сердце... Нервы не выдержали, и комната огласилась горькими жалобными рыданиями... совершенно дѣтскими и тѣмъ болѣе страшными...

И вотъ сильный человѣкъ, плакавшій, какъ обиженный ребенокъ, не слышалъ, какъ отворилась дверь, какъ на порогѣ показалась Бессъ, не видѣлъ, какъ она содрогнулась при видѣ его страданій, и не почувствовалъ, какъ она приблизилась къ нему и опустилась возлѣ него на колѣни...

И только тогда, когда раздался ея жалкій длительный стонъ, онъ вдругъ поднялъ голову...

— О, Хьюбертъ... прости... Мой дорогой, прости... Это была горестная ошибка... Я любила и люблю только тебя... Я умру безъ тебя... Я осталась... Онъ уѣхалъ... и навсегда...

На его лицѣ, мокромъ отъ слезъ, заиграло такое лучезарное счастье, что Бессъ поняла только сейчасъ всю силу и глубину его любви... Онъ жадно схватилъ ее въ свои объятія и они затихли, какъ раскаявшіяся дѣти, шепча другъ другу безконечныя слова нѣжности, любви и прощенья...
И. С.

Похожденія моего кула Никиты Иваныча.

Изъ воспоминаній о быломъ С.-Петербургскаго купца Т. А. Рыбникова въ передачѣ В. Нѣмковскаго.

Въ циркѣ.

Съ Никитой Иванычемъ пили мы съ самаго ранняго утра до вечера по случаю хорошей погоды.

Тепло, благоуханіе, солнце жаритъ во всѣ лопатки и прочее.

Отъ этаго самаго мы были въ большомъ удовольствіи и весь день не выходили изъ трактира, потому что такой расчудесной погоды дожدهшься не скоро...

Когда пить стало не въ моготу, принялись читать газеты.

Никита Иванычъ хотѣлъ про поли-

тику что ни на есть вычитать, но никакъ не могъ разглядѣть того, что мелко напечатано. Поэтому только однѣ объявленія понимать и могъ.

Прочелъ на счетъ цирка.

— Борьба! Поѣдемъ!

Я ему въ отвѣтъ:

— Что въ этомъ можетъ быть хорошаго? Никакого удовольствія, ежели эта самая борьба насъ не касается... Вотъ если бъ насъ до этаго допустили бы...

— И насъ сколько угодно допустятъ... Я знаю, кажинный имѣетъ полное право тягаться съ силачемъ. Я ужъ, братъ, сколько разовъ эту самую борьбу видѣлъ... Ыдемъ!

Не перечить же Никитѣ Иванычу — поѣхали.

Взяли хорошія мѣста и сѣли.

Пока съ лошадьми представленія представлялись, мы безо всякаго удовольствія смотрѣли, потому что ни диковина. Скотина вѣдь не то, что человѣкъ, скотину всякимъ штукамъ выучить можно.

А вотъ, когда клоуны вышли, такъ чуть оказія не произошла. Никита Иванычъ все время порывался выйти къ нимъ на подмогу. На силу удержалъ.

— Сиди,—говорю,—смирно, Никита Иванычъ, а то борьбы не увидимъ...

— Почему это такому?

— А потому, что безпремѣнно выведутъ протокольнымъ порядкомъ, ежели ты ковыряться пойдешь...

— И пойду! Ничего это не будетъ значить.. Это, слава Богу, не безобразіе какое, а трудъ... Клоуны-то вонъ ковыркаются?

— Такъ то клоуны!

— А ты обо мнѣ какъ понимаешь? Хуже я клоуна, что-ли?

И пошелъ, и пошелъ...

— Я,—гритъ,—купецъ, а ты мой кумъ и вдругъ такую на меня мораль пуцаешь?! Почему это такому—клоунъ ковыряться можетъ, а я нѣтъ? Можетъ клоунъ-то какой ни на есть безъ роду и племени,

Кино-артистка Миа Май.

ОТЪ РЕДАКЦИИ. По техническимъ условіямъ не могли быть помѣщены: „Въ чемъ избавленіе“, статья А. Чернявскаго и „Испытаніе“, рассказъ В. Джакобсъ, которые пойдутъ въ слѣдующемъ номерѣ.

али нѣмецкаго происхожденія, и ковыркайся онъ въ полное удовольствіе, а мнѣ, православному купцу, препона? Почему такому?

Подошелъ человѣкъ въ галунахъ.

— Не оказывайте, господа, безобразія. Публика чистая спокойствія требуетъ...

А Никита Иванычъ ему:

— Плевать мнѣ на твою публику! Я самъ публика...

— Это точно, а все же такое положеніе существуетъ, что требуется порядокъ соблюдать...

— А ты меня не учи, ежели не хочешь, что бъ я тебя по уху смазалъ.

Засимъ полѣзъ Никита Иванычъ въ карманъ, досталъ цѣлковый и пожертвовалъ его этому человѣку.

— Вотъ тебѣ за уваженіе моей личности!.. А теперь скажи ты мнѣ на милость: могу я ковыркаться, али нѣтъ?

— Очень просто, что можете.

— Правильно! Молодецъ!

Никита Иванычъ обнялъ человѣка въ галунахъ и облыбызалъ.

— Спасибо за пониманіе моей натуры! Благодарю!

Вся публика, что въ циркѣ была, на представленіе смотрѣть перестала, а все больше на насъ.

Какъ человѣкъ отъ насъ ушелъ, Никита Иванычъ упрекать меня сталъ. Да не просто, а со слезами.

Плачетъ и выговариваетъ:

— Чужой, посторонній человѣкъ меня понимаетъ и чувствуетъ, а кумъ мой никакого уваженія моему характеру оказать не можетъ. Развѣ это не оскорбленіе?

Во время антракта ходили въ буфетъ и помирились.

Ну, ладно!

Засимъ прошли на мѣста и ждемъ борьбы.

Вотъ выходитъ на середину здоровѣйшій человѣкъ, безо всякаго одѣянія и форсится мускулами.

— Вотъ, молъ, я какой богатырь есть.

Потомъ объявленіе вышло:

— Не хочеть-ли, молъ, кто-нибудь съ нимъ канкаренцію устроить.

Никита Иванычъ сейчасъ же вызвался:

— Сколько угодно!

— Пожалуйте на низъ!

— Съ полнымъ удовольствіемъ.

Сошли мы съ Никитой Иванычемъ на низъ. Онъ къ самому этому голышу подскочилъ, а я отошелъ къ сторонкѣ на случай скорой помощи.

Голышъ Никитѣ Иванычу протянулъ руку, а Никита Иванычъ по своей гордости, за мѣсто руки, ему кукишъ.

Затѣмъ Никита Иванычъ началъ снимать спиджакъ.

Никто не препятствовалъ.

Потомъ жилетку...

Подошелъ какой-то человѣкъ и сказалъ:

— Это полагаться не можетъ!

— По какому такому праву? Вашъ-то атлетъ безо всякой одежды,—а я въ полной формѣ? Ни за что? Нешто это ровная борьба будетъ?

Опосля жилетки, Никита Иванычъ принялся снимать брюки и снялъ бы, кабы не сторожа. Набросились на него со всѣхъ сторонъ и быстрымъ манеромъ поволокли въ корридоръ.

А по дорогѣ все же Никита Иванычъ успѣлъ раздѣться и ублажилъ свой характеръ.

Потомъ при участіи полиціи его снова одѣли, но въ циркѣ ужъ не допустили.

Никита Иванычъ на это сказалъ:

— Плевать! Мнѣ все единственно, гдѣ бороться... Я этаго самаго атлета теперь на улицѣ подкараулю и рѣзану по уху.

Кто то у Никиты Иваныча вопрошаетъ:

— Зачѣмъ?

— Чтобы чувствовалъ.

— Да онъ васъ, какъ муху, пришибетъ.

— Въ такомъ случаѣ какому ни на есть прохожему въ уху...

— Съ какой стати?

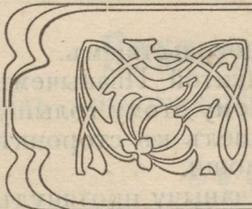
— Что бъ душу отвести.

И, дѣйствительно, душу отвелъ.

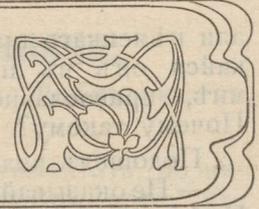
Пока этотъ разговоръ въ корридорѣ происходилъ, шелъ какой-то статскій. Никита Иванычъ схватилъ его за шиворотъ да носомъ объ полъ — и ну стучать.

Конечное дѣло, кончилось протоколомъ...

На другой день, когда въ участкѣ проснулись, Никита Иванычъ далъ слово никогда въ циркѣ не ходить, ежели тамъ такіе безпорядки существуютъ...

Ѣхать, не Ѣхать?

Вотъ вопросъ, который за послѣднее время волнуетъ многихъ русскихъ, надѣющихся найти счастье за Океаномъ, въ далекой экзотической Бразиліи.

Въ цѣляхъ освѣщенія этого вопроса, мнѣ было поручено редакціей журнала „Эмигрантъ“ собрать свѣдѣнія и возможный матеріалъ, касающіеся Бразиліи и поѣздки туда.

Руководствуясь личными бесѣдами, справками, различнымъ письменнымъ матеріаломъ, а также сочиненіями: E. Dettmann — „Das moderne Brasilien“, Berlin 1922; M. R. Wright — „The new Brazil“, Philadelphia и др., я намѣреваюсь подѣлиться собранными свѣдѣніями съ читателями.

Но раньше, чѣмъ приступить къ изложенію по существу, я долженъ сдѣлать предупрежденіе, что никому совѣтовать, ни отсовѣтовать въ поѣздкѣ въ эту „заманчивую даль“ я не собираюсь. Каждый поступаетъ такъ, какъ самъ знаетъ. Я же лично того мнѣнія, что „вездѣ хорошо, гдѣ насъ нѣтъ“, въ чемъ я лично убѣдился на своей довольно-таки потрепанной скитальческой шкурѣ.

* * *

Многимъ, конечно, извѣстно, что одна англійская пароходная контора — „The Royal Mail Steam Packet Co., London“ — Ревель, Никольская (Vene tänav) № 1, принимаетъ запись желающихъ Ѣхать въ качествѣ колонистовъ въ южные штаты Бразиліи. Условія слѣдующія: лицо, желающее Ѣхать, вноситъ за себя и за cadaго взрослого члена семьи по 1700 эстонскихъ марокъ, лица же моложе 18 лѣтъ ѣдутъ бесплатно. Надѣлъ земли, размѣромъ въ 25 десятинъ, получаетъ только глава семьи. Неженатые могутъ Ѣхать лишь въ томъ случаѣ, если припишутся къ одному изъ переселяющихся семейству. Отправка — ровно черезъ два мѣсяца послѣ записи и взноса вышеупо-

мянутыхъ 1700 мк. по желѣзной дорогѣ до Франціи, а оттуда дальше до Рио де Жанейро — пароходомъ. Какъ питаніе, такъ и отправка багажа оплачивается до Франціи переселенцемъ за свой счетъ, тогда какъ проѣздной билетъ дѣйствителенъ отъ мѣста отправления, въ данномъ случаѣ — Ревеля, и до самаго мѣста назначенія, т. е., — Рио де Жанейро. По прибытіи туда, каждый колонистъ выбираетъ по своему усмотрѣнію одинъ изъ 4-хъ южныхъ штатовъ, а также и самый участокъ. Штаты эти — слѣдующіе: Санъ — Паоло, Санта-Катарина, Парана и Рио-Гранде-до-Сулъ. Облюбовавъ въ одномъ изъ этихъ штатовъ участокъ, колонистъ закрѣпляетъ его за собой, заключая съ бразильскимъ правительствомъ контрактъ на слѣдующихъ условіяхъ:

Правительство Бразиліи обязуется: построить переселенцу жилой домъ съ необходимыми службами, дать нѣсколько головъ рогатаго скота и пару лошадей, достаточное количество сѣмянъ для посѣва, а также необходимые инструменты для обработки участка. Колонистъ пользуется всѣмъ этимъ безвозмездно въ теченіи 3-хъ лѣтъ; послѣ какового срока онъ обязуется начать выплату арендной платы. Срокъ выплаты — десятилѣтній, послѣ чего земля со всѣмъ движимымъ и недвижимымъ имуществомъ переходитъ въ полную собственность арендатора.

Какъ видно, условія довольно-таки заманчивы.

До сего времени, какъ мнѣ извѣстно, записались уже свыше 700 человекъ, какъ эстонцевъ, такъ и русскихъ.

Въ полномъ смыслѣ слова: „Тяга въ Бразилію“.

Что представляетъ изъ себя Бразилія и каковы условія жизни тамъ?

Вотъ вопросы, которые интересуютъ многихъ и многихъ.

Попробую по возможности скато, но ясно отвѣтить на нихъ, прибѣгая къ помощи

не къ старымъ, довоеннымъ учебникамъ географіи, а руководствуясь указаннымъ выше „живымъ“ матеріаломъ и новѣйшими иностранными научными трудами, удѣляя главнымъ образомъ вниманіе четыремъ южнымъ штатамъ, то есть—тѣмъ, куда именно приглашаются преселенцы.

— Что такое Бразилія?

Бразилія занимаетъ площадь размѣромъ въ 8.522.000 кв. километровъ. Народонаселеніе, по даннымъ 1920 г.,—30.635.605 чел. Столица—Ріо де Жанейро.

Страна, преимущественно, земледѣльческая. Свыше 700.000 колонистовъ обрабатываютъ общую площадь въ 6.500.000 гектаровъ*) земли. По даннымъ 1922 г. въ двухъ южныхъ штатахъ—Санъ-Паоло и Ріо Гранде до-Сулъ, колонистами, преимущественно, нѣмцами, обработаны въ первомъ—2.150.000 и во второмъ—1.170.000 гектаровъ.

Главнѣйшими продуктами выработки являются: кофе, майсъ (кукуруза), сахаръ, рисъ, табакъ, хлопокъ и каучукъ. Не безинтересно указать на то, что урожай кофе одного только штата Санъ-Паоло удовлетворяетъ половину спроса этого продукта на міровомъ рынкѣ.

Вотъ — таблица урожая важнѣйшихъ продуктовъ въ 1922 году:

Майсъ	4.720.000 тоннъ
Сахаръ	625.000 „
Каучукъ	132.800 „
Какао	65.000 „
Табакъ	14.000 „
Кофе	12.000.000 мѣшковъ.

Наравнѣ съ земледѣліемъ развито также и скотоводство. Сообразуясь съ приведенными, цифрами, можно судить о богатствѣ страны. По подсчету въ 1921 году числилось:

Крупн. рогат. скота	34.271.000 головъ
Свиней	16.168.000
Овецъ	7.900.000
Лошадей	5.254.000
Козъ	5.086.000
Муловъ	1.866.000

Скотоводство развито въ особенности въ южныхъ штатахъ.

За послѣднее время въ странѣ чувствуется особенный экономическій подъемъ. Торговля и промышленность растутъ, какъ говорится, не по днямъ, а по часамъ. Къ сожалѣнію, послѣднихъ данныхъ подѣ рукой у меня не имѣется и поэтому приходится

*) Гектаръ = $\frac{9}{10}$ десятины.

довольствоваться свѣдѣніями о состояніи, промышленности за 1922 годъ. Они указываютъ, что въ странѣ было крупной промышленности:

242 хлопчатобумажныхъ фабрикъ, 113 сахарныхъ заводовъ, 48 шелково и шерстяно-прядильныхъ и свыше 2000 табачныхъ фабрикъ.

Всего насчитывалось 19.137 промышленныхъ предпріятій, на которыхъ были заняты 350.000 рабочихъ, эти цифры за послѣдніе два года значительно увеличились.

О состояніи вѣншей торговли имѣются данныя лишь за 1920 и 1921 г.г. Они показываютъ слѣдующее:

Ввозъ въ 1921 г. равнялся 125.004.859 ф. ст.
Вывозъ 107.521.052 „

Что именно было вывезено и сколько, указываетъ слѣдующая таблица (цифры указаны въ тоннахъ):

	1920 г.	1921 г.
Кофе	11.524.780	12.368.610
Сахаръ	109.141	172.094
Мясные прод.	63.600	61.934
Какао	54.419	42.833
Кожи	37.205	44.443
Табакъ	31.469	32.160
Хлопокъ	24.696	19.607
Каучукъ	23.531	17.070
Мѣха и шкурки	3.966	2.991

Разработка почвенныхъ богатствъ находится въ стадіи развитія.

Существуютъ цѣлыя городки, населеніе которыхъ занимается исключительно добычей брилліантовъ, какъ напр.: Діамантина (штатъ Минасъ-Гераесъ), Грао-Маголъ, Чіапада, Діамантино (штатъ Мотто-Гроссо), Багагемъ и др. О развитіи добычи золотого

песка можно судить по нижеслѣдующей таблицѣ (въ килограммахъ):

1897 г. — 1812	1911 г. — 5750
1905 „ — 3431	1916 „ — 4348
1908 „ — 3305	1920 „ — 2708

Въ достаточной степени добывается также и нефть, вполнѣ удовлетворяющая спросъ внутренняго рынка.

О заселенности каждого штата въ отдѣльности писать пришлось бы слишкомъ много, поэтому я остановлюсь болѣе подробно лишь на 4-хъ вышеупомянутыхъ штатахъ:

Всего въ Бразиліи 20 штатовъ, занимающихъ площадь въ 8.522.000 кв. километровъ. Народонаселенія въ 1900 году было 17.318.556 чел., а по послѣдней переписи въ 1920 году—30.635.605 чел. Такимъ образомъ, судя по этимъ даннымъ, населеніе Бразиліи увеличилось въ сравнительно короткій срокъ чуть ли не вдвое, приблизительно—на 90%.

Наглядное представленіе о заселенности четырехъ южныхъ штатовъ даетъ слѣдующая таблица:

штаты	кв. км.		
Санъ-Паоло	300.000		
Санта-Катарина	55.000		
Парана	240.000		
Ріо Гранде до-Сулъ	240.000		
населеніе:			
столица	столицы	штата	
	1920	1900	1920
Санъ-Паоло	579.033	2.282.279	4.592.188
Флоріанопольсь	42.000	320.289	668.743
Куритиба	78.986	327.126	685.711
Порто-Алегре	179.263	1.149.170	2.182.713

Статистика иммиграціи за 100 лѣтъ (съ 1820 по 1920) даетъ намъ слѣдующія цифры:

Итальянцевъ	1.388.800	чел.
Португальцевъ	1.055.150	„
Испанцевъ	510.500	„
Нѣмцевъ	131.440	„
Австро-Венгр.	80.000	„
Турокъ и арабовъ	55.000	„
Французовъ	30.000	„
Англичанъ	18.700	„
Японцевъ	18.600	„
Швейцарцевъ	11.300	„
Русскихъ	6.000	„

Эти данныя, конечно, измѣнились и въ особенности по отношеніи къ нашему брату—русскому эмигранту. По заявленію бразильскаго консула въ Латвіи, русскихъ въ настоящее время въ одномъ только Ріо де Жанейро около 30.000 человекъ.

Но въ какой же изъ вышеупомянутыхъ штатовъ ѣхать?

Дѣло — выбора. Одно можно лишь сказать, что въ лежащихъ ближе къ сѣверу штатахъ (Санъ-Паоло и Санта-Катарина) больше лѣса и меньше степной земли, тогда какъ въ штатахъ южнѣе, граничащихъ съ Аргентиной и Уругваемъ (Парана и Ріо Гранде до-Силъ) —наоборотъ, что, конечно, значительно облегчаетъ разработку пахотной земли, да и климатъ тамъ болѣе подходящий для европейца. Климатъ штата Ріо Гранде до-Сулъ (не смѣшивать со штатомъ Ріо Гранде до-Норте, лежащемъ подъ тропиками, гдѣ климатъ неваженъ и труднопереносимъ для европейца) похожъ на климатъ нашего Закавказья. Средняя температура въ этомъ штатѣ лѣтомъ колеблется между 15 и 20° по Цельсіусу, а въ дождливый періодъ (зимы тамъ нѣтъ вовсе) между 10 и 15° выше нуля. Въ указанныхъ штатахъ преобладающимъ языкомъ является португальскій, но вмѣстѣ съ тѣмъ и нѣмецкій (много колонистовъ — нѣмцевъ). Вообще же изъясняться можно на многихъ другихъ нарѣчіяхъ, какъ напр.: по испански, итальянски, англійски, французски, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ даже по русски. Полнѣйшій „интернаціональ“ языкъ.

Происходящія въ настоящее время всякія междуусобицы, неурядицы и „революціи“ для Бразиліи не новость: они носятъ чисто мѣстный характеръ и иностранцы отъ нихъ не страдаютъ.

Фактъ, а не реклама!!!

Не забудьте обратить вниманіе на № 6. Эстонскій магазинъ: Аптекарскій пер., № 6. Только тамъ можно дешево купить изъ хорошаго матеріала:

Модныя весеннія пальто изъ хорошаго драпа по 3.300 мар. и дороже.

Костюмы по 2.600 мар. и дороже.

Мужск. брюки по 700 м. и дороже.

Дождевики по 2.400 мар. и дороже.

Просимъ убѣдиться лично!

Просимъ не смѣшивать съ другими фирмами!

**Просимъ обратить вниманіе:
Аптекарскій пер., № 6.**

Не смѣшивайте съ другими фирмами! Обращайте вниманіе на № 6.

землю колеблется отъ одного и выше доллара за гектаръ (девять десятыхъ десятины), въ зависимости отъ большей или меньшей удаленности отъ культурныхъ центровъ и желѣзныхъ дорогъ.

Имѣются указанія, что переселенцамъ можетъ быть предоставленъ широкій и долгосрочный кредитъ для приобрѣтенія земли и хозяйственнаго инвентаря (33 года для земли и 10 лѣтъ для инвентаря).

Вслѣдствіе этихъ свѣдѣній и стремясь къ скорѣйшему практическому разрѣшенію поднятаго вопроса, союзъ постановилъ немедленно командировать въ Южную Америку своихъ представителей, снабдивъ ихъ соответствующими инструкціями и надлежащими полномочіями.

Во исполненіе этого постановленія, представители выѣхали изъ Бѣлграда въ Южную Америку съ расчетомъ прибыть къ мѣсту назначенія не позже 10 августа с. г.

По полученіи отъ этихъ представителей точныхъ провѣренныхъ свѣдѣній по интересующему союзъ вопросу, будетъ составлена, а если позволятъ средства, то и издана для широкаго распространенія въ русской эмиграціи показательная географическая карта. Равнымъ образомъ будутъ опубликованы и результаты всѣхъ предварительныхъ переговоровъ представителей союза съ южно-американскимъ правительствомъ.

Объ отводѣ Парагвайскимъ правительствомъ въ законодательномъ порядкѣ 10.000 гектаровъ земли для устройства русской колоніи подробно сообщалось уже въ № 5 журнала „Эмигрантъ“.

Большую энергію развиваетъ въ вопросахъ объ организаціи переселенія и возможно лучшаго устройства переселенцевъ генераль И. Бѣляевъ, съ которымъ редакція журнала „Эмигрантъ“ вступила въ непосредственную переписку и ждетъ отвѣта на свой запросъ, чтобы подѣлиться съ читателями.

* * *

Итакъ, болѣе или менѣе подробныя свѣдѣнія для „алчущихъ“ имѣются...

Каждому, желающему ѣхать за Океанъ, остается только взвѣсить всѣ „за“ и всѣ „противъ“, тогда, само собой разумѣется, найдется и опредѣленный отвѣтъ на вопросъ:

— Ёхать, не ёхать?

А. Бакструбъ.

Вотъ, кажется, все, что удалось мнѣ узнать о Бразиліи.

Въ заключеніе позволю себѣ привести нѣкоторыя интересныя выдержки изъ зарубѣжныхъ русскихъ газетъ, освѣщающія до нѣкоторой степени жизнь русскихъ въ граничащихъ съ Бразиліей Южно-Американскихъ республикахъ.

Такъ, „Новое Время“ (№ 963 отъ 17 іюля с. г.) сообщаетъ, что на запросъ „Союза хлѣборобовъ Юга Россіи“, представленнаго въ Югославіи уроженцами Сѣвернаго Кавказа, Донской области и Харьковской губерніи, былъ полученъ благоприятный отвѣтъ. Газета пишетъ:

„Въ результатъ этихъ сношеній союзомъ получены вполне однородныя и очень благоприятныя свѣдѣнія. Нѣкоторыя правительства (напр., правительство Уругвая) официально увѣдомило о своемъ принципиальномъ согласіи принять до 20.000 земледѣльцевъ, съ условіемъ предоставленія имъ въ собственность земельныхъ участковъ. Плата за

„Его Величество“ на сценѣ Ревельскаго театра.

Пьеса опредѣленнаго и тенденціознаго политическаго содержанія.

Она разыгрывалась на совѣтскихъ подмосткахъ и уже по этому одному можно судить, что ея содержаніе пропитано духомъ, благоприятнымъ совѣтской власти.

Привѣтствовать ее появленіе на сценѣ ревельскаго театра, значитъ, совершенно не приходится и нужно выразить крайнее сожалѣніе, что г-нъ Прониковъ, ставя подобныя пьесы, умышленно или неумышленно содѣйствуетъ тлетворной пропагандѣ коммунистическихъ идей.

Если онъ имѣлъ въ виду матеріальную сторону дѣла, то врядъ-ли она его удовлетворила:

На второмъ представленіи театръ былъ почти пустъ.

Въ пьесѣ идетъ борьба двухъ началъ: монархическаго и революціоннаго.

Старый король Августъ XIII твердо блюдетъ прерогативы своей власти и не дѣлаетъ никакихъ уступокъ, не взирая ни на просьбы сына-наслѣдника, ни на совѣты посла сосѣдней республики. Артистъ Незлобинъ недурно передалъ убѣжденность моральной правоты и твердость стараго короля. Слова по адресу революціонеровъ: „Если я уважаю ихъ убѣжденія, то и они обязаны уважать мои!“ дышали искренностью и убѣжденіемъ.

Съ другой стороны—революціонеры, ни при какихъ условіяхъ и никогда не соглашающіеся примириться съ властью, ибо по ихъ убѣжденію между властью, и „народомъ“ стоитъ „железная стѣна“, которая рухнетъ лишь послѣ уничтоженія однихъ другими.

Страдательной и центральной фигурой является наслѣдный принцъ Фердинандъ (Лихачевъ — посредственный и тусклый образъ), который подъ видомъ студента проникъ въ революціонные кружки, зажегся революціоннымъ огнемъ и, предвидя скорую смерть своего отца,

мечтаетъ о томъ, какъ, ставши королемъ онъ дастъ народу то, чего хотятъ добиться революціонеры вооруженной борьбой.

Метаютъ жребій, кому надо убить короля. Предсѣдатель боевой революціонной группы, желая погубить его, какъ своего соперника въ любви, дѣлаетъ передержку съ жребіями и на долю принца выпадаетъ совершеніе убійства короля—его отца.

Сынъ не имѣетъ силы отказаться, но и не находитъ силъ въ послѣдній моментъ выстрѣлить въ своего отца. Его возлюбленная дѣлаетъ это за него. Король падаетъ мертвымъ.

Принцъ наслѣдуетъ своему отцу и, страдая отъ душевной муки, хочетъ забыть свои студенческія увлеченія, тѣмъ болѣе, что и члены боевой организациі отворачиваются отъ него, объяснивъ его поступки лишь желаніемъ „повыситься въ роли“.

Образъ наслѣднаго принца живо напомнилъ нашу идеалистическую общественность и дворянство, которые, забывая традиции, забывая неприложныя устои человѣческой морали, шли въ революцію, попадали въ руки пронирыливыхъ „профессіоналовъ революціи“, пожертвовали за ихъ дѣло своими жизнями и, въ концѣ концовъ, отверженные своими прежними революціонными соратниками остались передъ разбитымъ корытомъ.

Мы слышали, что въ пьесѣ произведены большіе купюры и въ совденіи она шла значительно полнѣе. Это, конечно, уступка мѣстной публикѣ. Да и артисты, видимо, принаровились къ тому, что пьесу смотрятъ не въ совденіи, а въ Эстоніи.

Все это очень сгладило ея тенденціозность, которая несомнѣнно проводилась при ея постановкѣ въ Россіи. Но все же было-бы лучше избѣгать такихъ пьесъ:

И публикѣ нудно. И артистамъ не удобно. И касса пустая—въ назиданіе антрепренеру.

„Пассаждъ“.

— „Графиня Парижа“, роскошная драма въ 7 актахъ, съ участіемъ извѣстныхъ артистовъ Міа Май, Эрика Глэснеръ, Эмиль Янингсъ и В. Гайдаровъ.

„Казино“.

Съ 3-го октября „Парижскій трипичникъ“, жизненная драма въ 7 акт., въ главной роли красавица Елена Дарли и Николай Колинъ. „Шнуки—другъ собакъ“, американскій фарсъ.

„Рекордъ“.

— Съ 6-го октября на экранѣ демонстрируются два боевика подъ названіемъ: „Мощенникъ“ и „Маленькій водопроводчикъ“—съ уч. самаго маленькаго кино-артиста Джэки Коганъ. Картины всюду имѣли большой успѣхъ.

„Кунгла“.

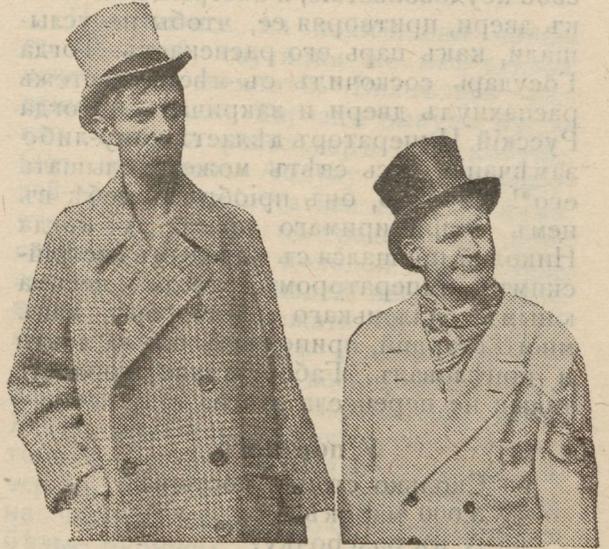
— „Ночь ужаса“, драма въ 7 актахъ, фильма Д. В. Гриффишъ. „Fenton“, большая драма съ участіемъ Стеллы Арбеиной.

Кино-артистъ Фатти Арбукль.

„Грандъ-Марина“.

Въ прошломъ сезонѣ впервые ревелъская публика имѣла возможность познакомиться съ датскими комиками Патомъ и Паташономъ въ комедіяхъ

Датскія кино-комики Патъ и Паташонъ.

„Морскія купанья“ и „Любовь въ снѣгу“. Въ теченіи лѣта въ мѣстныхъ кино, главнымъ образомъ, въ „Грандъ-Маринѣ“, поставлены были большія комедіи: „Солнце, весна и студенты“, и „Онъ, она и Гамлетъ“. Нужно признать, что эти комики сумѣли сразу же завоевать симпатію публики и несомнѣнно стали ея фаворитами. Въ ихъ игрѣ дѣйствительно проявляется культурный юморъ въ противоположность американскому, въ составъ коего зачастую входятъ грубые трюки, не всегда понятные и нравящіеся европейцамъ. Прокатной конторѣ „Rojal-Film“ удалось обезпечить за собою всю продукцію художественнаго фильмъ-ателье „Paladium-Film“, въ частности, всѣ фильмы, съ участіемъ названныхъ комиковъ. Въ началѣ октября въ „Грандъ-Маринѣ“ поставлена будетъ занимательная комедія подъ названіемъ: „Паташонъ сталъ буржуемъ“, которая смотрится съ большимъ интересомъ.

Копилка курьезовъ.

Уязвленіе австрійцевъ.

— Императора Николая I обрисовываетъ его поступокъ съ австрійскимъ фельдмаршаломъ, поступившимъ несправедливо съ нашими войсками во время похода. Призвавъ его въ свой кабинетъ, онъ началъ громко высказывать ему свое неудовольствіе, и австріецъ пятился къ двери, притворяя ее, чтобы не услышали, какъ царь его распекаетъ. Тогда Государь соскочилъ съ мѣста, настезь распахнулъ двери и закричалъ: „Когда Русскій Императоръ дѣлаетъ кому-либо замѣчаніе, весь свѣтъ можетъ слышать его!“ Конечно, онъ приобрьлъ себѣ въ немъ непримиримаго врага. А когда Николай прощался съ молодымъ австрійскимъ императоромъ, тогда весьма юнымъ, маленькаго роста, онъ, какъ много старшій, приподнялъ его за локти и поцѣловалъ. Габсбургская гордость также не перенесла этого.

У портного.

— Сколько стоитъ костюмъ?
 --- 5.000 марокъ!
 — А въ разсрочку?
 — 10.000! И половину нужно сразу уплатить.

На толкучкѣ.

— Замокъ съ секретомъ?
 — Съ секретомъ.
 — А какой же въ немъ секретъ?
 — Чудакъ—человѣкъ! Разъ съ секретомъ—почемъ же я знаю.

* * *

— Слушайте! Вы говорите, что книга новая, а тутъ, послѣ 48 страницы, сразу 89-ая начинается?!

— Такъ точно, — только это я самъ вырвалъ, нарочно, самое неинтересное для удобства господъ покупателей.

Пересолилъ.

— Какъ? За простой поцѣлуй руки она дала тебѣ по физиономіи?!

— Да, но видишь ли... я руку то поцѣловалъ у самого корня.

* * *

— Какой здѣсь прелестный уголокъ! Вообще, я отъ природы безъ ума.

— Я и раньше замѣчала, что вы безъ ума отъ природы.

* * *

— У васъ очень слабо пульсъ бьется.

— Ахъ, это ничего, господинъ докторъ, у меня много времени.

* * *

Она: — Осенніе листья похожи на женщинъ...

Онъ: — Ни малѣйшаго сходства: листья, падая, отрываются, а женщина, падая, наоборотъ, всегда виситъ на шеѣ.

* * *

— Удивительно живучи нѣкоторыя животныя. Представьте себѣ, если порѣзать угорь и положить его на сковородку, то куски его еще шевелятся.

— Это еще ничего! Мы съ женой жарили курицу и вдругъ послѣдняя полетѣла мнѣ въ голову.

Софистъ.

— Выпьемъ, дружище, еще!

— Видишь ли... Голова моя говоритъ—нѣтъ, а желудокъ—да! Но, такъ какъ голова умнѣе желудка, а умный глупому долженъ уступать,—то... налей мнѣ еще!

Отъ редакціи:

Со слѣдующаго номера начнется печатаніемъ интересный, недавно вышедшій въ свѣтъ романъ извѣстнаго англійскаго писателя Джона Стенли Уэймена:

„ПОДЪ КРАСНОЙ МАНТІЕЙ“,

спеціально переведенный для журнала „Эмигрантъ“.

Возвращение Тарзана.

Романъ Э. Бюроуза. Переводъ Э. М.
Продолженіе.

„Поглядите!“ крикнулъ Абдуль. „За нами ѣдутъ 6 человекъ“.

— „Несомнѣнно это ваши вчерашніе друзья“, — замѣтилъ Кадурь-Бенъ-Садень.

„Безусловно“, отвѣтилъ Тарзанъ. „Я жалѣю, что мое общество навлекаетъ на васъ опасность, и въ ближайшей же деревнѣ я отстану и займусь этими господами, а вы поѣзжайте дальше. Для меня нѣтъ необходимости прибыть непременно сегодня въ Бу-Сааду, а у васъ нѣтъ причины прерывать ваше мирное путешествіе“.

„Если вы остановитесь, мы сдѣлаемъ тоже самое“, возразилъ Кадурь-Бенъ-Садень. „Мы не покинемъ васъ, пока вы не будете въ безопасности, среди вашихъ друзей. Самое лучшее будемъ продолжать нашъ путь“.

Тарзанъ молча кивнулъ головой: онъ не любилъ много говорить, и, можетъ быть, за это-то его свойство Кадурь-Бенъ-Садень почувствовалъ къ нему такую симпатію, т. к. арабъ больше всего презираетъ болтуновъ. Абдуль наблюдалъ за слѣдовавшими за ними людьми. Они держались почти все время на одномъ и томъ же разстояніи.

„Они ожидаютъ темноты“, сказалъ Кадурь-Бенъ-Садень.

Ночь наступила раньше, чѣмъ путники добрались до Бу-Саады. Преслѣдователи стали быстро приближаться. Абдуль шепотомъ, чтобы не тревожить дѣвушки, сообщилъ объ этомъ Тарзану, и послѣдній сравнялъ свою лошадь съ его.

„Поѣзжай впередъ съ другими, Абдуль“, сказалъ онъ. „Дѣло касается одного меня. Я подожду этихъ людей и спрошу, что имъ нужно?“

„Въ такомъ случаѣ Абдуль останется съ тобой и никакія увѣщанія или приказанія не заставятъ его поступить иначе“.

„Прекрасно“, отвѣтилъ Тарзанъ. „Вотъ самое подходящее мѣсто: на вершинѣ этого холма я вижу камни, мы спрячемся за ними и обождемъ нашихъ преслѣдователей“.

Поднявшись на холмъ, они сошли съ лошадей, спутники же ихъ вскорѣ исчезли въ темнотѣ. Виднѣлись уже огни Бу-Саады. Тарзанъ вынулъ ружье изъ чехла и револьверъ изъ кобуры. Онъ приказалъ Абдулу отвести лошадей за холмъ и остаться тамъ съ ними, чтобы лошади не пострадали въ перестрѣлкѣ. Однако молодой арабъ, привязавъ обѣихъ лошадей, вернулся ползкомъ и остался лежать на животѣ въ нѣсколькихъ шагахъ позади Тарзана. Тарзанъ стоялъ во весь ростъ, прямо посреди дороги, въ ожидающей позѣ. Ждать пришлось недолго: послышался топотъ лошадей, несшихся галопомъ, и черезъ минуту можно было различить на черномъ фонѣ ночи колеблющіеся бѣлые бурнусы.

„Стой!“ крикнулъ Тарзанъ. „Или мы будемъ стрѣлять!“

Всадники остановились. Нѣсколько мгновеній царилъ тишина, затѣмъ они начали шепотомъ переговариваться, и вдругъ разсыпались въ разныхъ направленіяхъ. Снова въ пустынѣ наступила мертвая тишина, но это было затишье передъ грозой. Абдуль поднялся на одно колѣно. Тарзанъ насторожился, и до его тонкаго, развившагося въ джунгляхъ слуха, донесся едва уловимый звукъ осторожно приближающихся къ нему по песку съ четырехъ сторонъ людей, которые, очевидно, ихъ окружали. Вдругъ раздался выстрѣлъ съ той стороны, въ которую смотрѣлъ Тарзанъ. Пуля пролетѣла надъ его головой. Тарзанъ выстрѣлилъ въ свою очередь, цѣлясь по направленію вспышки. Завязалась перестрѣлка. Абдуль и Тарзанъ стрѣляли, руководясь лишь огоньками отъ непріятельскихъ выстрѣловъ, т. к. нападающіе оставались для нихъ невидимыми.

Когда преслѣдователи убѣдились, что имѣютъ дѣло лишь съ двумя противниками, одинъ изъ нихъ отважился подѣхать ближе, но, Тарзанъ, глаза котораго привыкли къ могильной темнотѣ ночей въ джунгляхъ, замѣтилъ

врага, и черезъ секунду тотъ со стономъ упалъ съ лошади.

„Неравенство уменьшается, Абдуль“, засмѣялся Тарзанъ.

Но, все-таки, враговъ было еще 5 человекъ.

Тарзанъ и Абдуль укрылись за большіе камни, имѣя ихъ передъ собой.

Опять затрещали выстрѣлы съ обѣихъ сторонъ, и еще одинъ арабъ свалился съ лошади, послѣ чего нападающіе прекратили стрѣльбу. Въ темнотѣ Тарзанъ не могъ опредѣлить, ушли ли арабы, вслѣдствіе понесенныхъ потерь, совсѣмъ или же они только выжидаютъ, когда Тарзанъ и Абдуль двинутся въ Бу-Сааду, чтобы напасть на нихъ въ болѣе удобномъ мѣстѣ. Сомнѣніе продолжалось, однако, не долго, т. к. вскорѣ раздался залпъ. На этотъ разъ всѣ стрѣляли съ одного мѣста. Вдругъ въ тылу арабовъ послышались выстрѣлы. Это изъ Бу-Саады спѣшилъ на помощь Кадуръ-бенъ-Саденъ. Арабы, сбѣжавъ залпъ по Тарзану и Абдулу, поскакали въ Сиди-Аиссу, и черезъ минуту появился Кадуръ-бенъ-Саденъ со своими людьми. Старый шейхъ облегченно вздохнулъ, убѣдясь, что Тарзанъ и Абдуль невредимы. Оба же араба оказались мертвыми.

„Почему вы не сказали мнѣ, что рѣшили сразиться съ вашими преслѣдователями?“ обиженнымъ голосомъ спросилъ шейхъ. „Мы справились бы со всѣми, если бы, вмѣсто васъ двухъ, было 7 человекъ“.

„Я не хотѣлъ впутывать васъ въ это дѣло, чтобы не подвергать опасно-сти вашу дочь!“

Кадуръ-бенъ-Саденъ пожалъ плечами: онъ былъ огорченъ, что ему не пришлось принять участіе въ стычкѣ. Затѣмъ путники двинулись дальше. Недалеко отъ Бу-Саады они встрѣтили отрядъ солдатъ, высланный на звуки выстрѣловъ. Освѣдомившись о причинѣ перестрѣлки, офицеръ записалъ имена спутниковъ Тарзана и отправился на мѣсто стычки, чтобы установить, по возможности, личности убитыхъ. Черезъ два дня Кадуръ-бенъ-Саденъ съ дочерью выѣхалъ къ себѣ на югъ. Тарзанъ проводилъ ихъ за предѣлы Бу-Саады. Шейхъ и дѣвушка усиленно приглашали Тарзана отправиться вмѣстѣ съ ними, но служебныя обязанно-

сти не позволили Тарзану принять это предложеніе. Онъ обѣщаль навѣстить ихъ черезъ нѣкоторое время. Тарзанъ съ искреннимъ сожалѣніемъ разстался съ этими людьми: ихъ привольная жизнь, полная опасностей, привлекала его, и нравилась ему болѣе, чѣмъ жизнь въ культурныхъ центрахъ и даже его родныхъ джунгляхъ, т. к. проходила въ обществѣ людей, достойныхъ уваженія. У Тарзана возникла даже мысль, по исполненіи данного ему порученія, окончательно поселиться съ племенемъ Кадуръ-бенъ-Садена.

Размышляя такимъ образомъ, Тарзанъ вернулся въ Бу-Сааду. Въ гостиницѣ „Малая Сахара“, гдѣ Тарзанъ остановился, одна изъ столовыхъ была отдана въ распоряженіе офицеровъ гарнизона. Проходя мимо этой столовой, Тарзанъ черезъ дверь случайно увидѣлъ тамъ Жернуа, къ которому какъ разъ въ этотъ моментъ приблизился одѣтый въ бѣлое арабъ и что-то сталъ говорить ему на ухо. Тотчасъ лейтенантъ всталъ и вмѣстѣ съ арабомъ вышелъ изъ столовой черезъ другую дверь. Этому факту Тарзанъ не придавалъ бы никакого значенія, если бы не одно обстоятельство, которое возбудило въ немъ смутное подозрѣніе: когда арабъ наклонился къ уху Жернуа, бурнусъ его распахнулся, и Тарзанъ замѣтилъ, что лѣвая рука араба была на перевязи.

Глава IX.

Нума Эль-адреа.

Въ день отъѣзда Кадуръ-бенъ-Садена на югъ, Тарзанъ получилъ письмо отъ Д'Арно, которое ему переслали изъ Сиди-бель-Абесса. Хотя оно и вызвало тяжелыя воспоминанія, но Тарзанъ былъ очень радъ получить вѣсточку отъ пріятеля, тѣмъ болѣе, что въ письмѣ были очень интересныя новости. Д'Арно писалъ:

„Дорогой Жанъ, со времени моего послѣдняго письма, я успѣлъ побывать въ Лондонѣ, гдѣ провелъ всего три дня. Въ день пріѣзда, совершенно неожиданно, встрѣтилъ на Henrietta-Street одного твоего стараго знакомаго. Ты никогда не угадалъ бы кого именно.

Представь себѣ,—это былъ М-ръ Самуэль Т. Филандеръ, но это не все. Онъ настоялъ, чтобы я пошелъ съ нимъ въ его отель, гдѣ я нашелъ остальныхъ: профессора Архимеда К. Портера, Миссъ Портеръ и чернокожую великаншу, камеристку Миссъ Портеръ, Эсмеральду. Потомъ пришелъ Клэйтонъ, бракосочетаніе котораго съ Миссъ Портеръ должно скоро состояться, такъ что со дня на день можно ожидать извѣщенія объ этомъ. Пока мы были одни, М-ръ Филандеръ сообщилъ мнѣ, что Миссъ Портеръ уже три раза откладывала свадьбу. Повидимому, она не очень-то охотно выходитъ замужъ за Клэйтона. Однако Филандеръ того мнѣнія, что на этотъ разъ она все-таки состоится.

Конечно, всѣ справлялись о тебѣ, но, помня твое желаніе, я умолчалъ о твоёмъ истинномъ происхожденіи и рассказалъ лишь о послѣднихъ событіяхъ. Миссъ Портеръ очень интересовалась всѣмъ, касавшимся тебя, и задавала мнѣ много вопросовъ. Я сообщилъ ей о твоёмъ желаніи возвратиться въ родные джунгли, и боюсь, что это было не вполне по рыцарски съ моей стороны. Я тотчасъ же пожалѣлъ объ этомъ, такъ какъ мое сообщеніе ее очень опечалило.

„И все же,—сказала она,—есть доля гораздо болѣе тяжелая, чѣмъ одинокая жизнь въ джунгляхъ. По крайней мѣрѣ, г-нъ Гарзанъ будетъ наслаждаться природой. Вамъ можетъ показаться страннымъ, что это говорю я, перенесшая въ этихъ ужасныхъ лѣсахъ столько тяжелыхъ испытаній, но, право, по временамъ я, несмотря на все, тоскую по нимъ и даже хотѣла бы туда вернуться, т. к. тамъ, все таки, я провела самые счастливые часы моей жизни“.

Она говорила это съ глубокой грустью, и я понялъ, что она знаетъ, что мнѣ извѣстна ея тайна, и этимъ способомъ она хотѣла передать тебѣ послѣдній нѣжный привѣтъ сердца, которое не забудетъ тебя, хотя и будетъ принадлежать другому. Пока шелъ о тебѣ разговоръ, Клэйтонъ замѣтно нервничалъ и чувствовалъ себя неловко: на его лицѣ отражалось нравственное мученіе. Однако онъ поборолъ себя, и въ свою очередь, спрашивалъ о тебѣ. Мнѣ очень хотѣлось бы знать, подозреваетъ ли онъ правду? Съ Клэйто-

номъ пришелъ его другъ Теннигтонъ. Послѣдній собирается на своей яхтѣ въ одно изъ безконечныхъ путешествій и очень уговаривалъ насъ всѣхъ его сопровождать. На этотъ разъ онъ предполагаетъ обойти кругомъ Африки. Я ему замѣтилъ, что его драгоценная игрушка очутится въ одинъ несчастный день на днѣ океана, если онъ не перестанетъ смотрѣть на нее, какъ на линейный корабль.

Третьяго дня я вернулся въ Парижъ и встрѣтилъ вчера на бѣгахъ графа де Кудъ съ женой. Де Кудъ въ полномъ восторгѣ отъ тебя и, повидимому, болѣе не питаетъ никакой неприязни. Графиня попрежнему прекрасна, кажется, извѣстный случай съ вами послужилъ для нея хорошимъ урокомъ, котораго она никогда не забудетъ. Счастье для нея и де Куды, что это былъ ты, а не другой, менѣе непорочный человекъ. Если бы ты дѣйствительно задался цѣлью овладѣть ея сердцемъ, боюсь, что это тебѣ легко удалось бы и въ результатѣ принесло бы вамъ большое несчастье. Она просила меня передать тебѣ, что ея братъ, получивъ отъ нея 20 тысячъ франковъ, покинулъ Францію, съ обѣщаніемъ болѣе туда не возвращаться. Графиня очень рада, что отдѣлалась отъ него, и что ты тоже, такимъ образомъ, избавляешься отъ постоянной угрозы мести съ его стороны. Ей, видимо, ни разу ни пришла мысль, что ты можешь встрѣтиться съ Николаемъ гдѣ-нибудь въ другомъ мѣстѣ. Де Кудъ же вообще придерживается того мнѣнія, что для того, чтобы повредить тебѣ, потребовался бы цѣлый полкъ Роковыхъ. Повидимому, онъ очень высокога мнѣнія о твоей храбрости и силѣ! Мой корабль, получивъ секретное предписаніе, уходитъ черезъ два дня. Письма адресуй на корабль: они будутъ доставляться, по мѣрѣ возможности. Напишу вновь, какъ только будетъ случай отправить письмо.

Твой преданный другъ. П. Д'Арно“.

„Боюсь“, почти вслухъ проговорилъ Гарзанъ, „что Ольга напрасно выбросила 20.000 франковъ“.

Ту часть письма, въ которой Д'Арно передавалъ разговоръ съ Джэнъ Портеръ, Гарзанъ перечитывалъ по нѣскольکو разъ. Эти строки доставляли ему не-

изъяснимое удовольствіе, смѣшанное съ грустью, почти счастье, котораго такъ мало онъ еще видѣлъ въ своей жизни.

Слѣдующія три недѣли прошли безъ особыхъ событій. Тарзанъ видѣлъ лишь нѣсколько разъ таинственнаго араба, всегда въ такихъ случаяхъ о чемъ-то шептавшагося съ Жернуа. Тарзанъ пытался узнать, гдѣ онъ живетъ, но это ему не удавалось. Со времени происшествія въ столовой отеля въ Омалѣ, Жернуа, вообще необщительный, теперь не только держался въ сторонѣ отъ Тарзана, но его отношеніе къ нему стало даже явно враждебнымъ. Желая вполне выдержать принятую на себя роль, Тарзанъ удѣлялъ много времени охотѣ въ окрестностяхъ Бу-Саады. Цѣлыми днями онъ бродилъ по холмамъ, якобы, въ поискахъ газелей, на самомъ же дѣлѣ, если ему случалось, что бывало довольно рѣдко, подойти на разстояніе выстрѣла къ этимъ граціознымъ животнымъ, онъ неизмѣнно давалъ имъ возможность скрыться. Тарзанъ не находилъ удовольствія въ безцѣльномъ убійствѣ. Онъ любилъ борьбу, любилъ полную опасностей охоту за пищей, но приходитъ сытымъ изъ города, полного предметовъ для утоленія голода, чтобы убить дикую козочку съ прекрасными грустными глазами, казалось ему болѣе жестокимъ, чѣмъ обдуманное хладнокровное убійство человѣка.

Вотъ почему онъ никогда никого не бралъ съ собою на охоту и однажды едва не поплатился за это жизнью. Какъ-то во время одной изъ такихъ прогулокъ онъ шагомъ переѣзжалъ неглубокій ручей, какъ вдругъ позади него, совсѣмъ близко, изъ кустарниковъ раздался выстрѣлъ и пуля пробила его пробковый шлемъ. Хотя Тарзанъ сразу же повернулъ лошадь назадъ и галопомъ помчался по направленію выстрѣла, однако не могъ обнаружить стрѣлявшаго и даже не встрѣтилъ ни одного человѣка до самой Бу-Саады.

„Да, — про себя пошутилъ онъ, — Ольга выбросила на вѣтеръ свои двадцать тысячъ франковъ“.

Въ этотъ день онъ обѣдалъ у капитана Жерара.

„Ваша охота была не совсѣмъ удачна?“ спросилъ хозяинъ.

„Нѣтъ, — отвѣтилъ Тарзанъ, — дичь въ окрестностяхъ очень напугана, къ тому же я не особенно увлекаюсь охотой на птицъ и антилопъ. Я думаю отправиться дальше на югъ и поохотиться на вашихъ алжирскихъ львовъ“.

„Отлично, — воскликнулъ капитанъ, — мы выступаемъ завтра въ Джельфу, такъ что вы доѣдете хотя до этого пункта подъ охраной. Поручику Жернуа и мнѣ приказано отправиться на югъ съ отрядомъ изъ ста человѣкъ, чтобы очистить мѣстность отъ мародеровъ, безпокоящихъ жителей. Можетъ быть, мы будемъ имѣть удовольствіе поохотиться вмѣстѣ съ вами на львовъ, — что вы на это скажете?“

Тарзанъ былъ въ восторгѣ и поспѣшилъ выразить свою радость. Однако капитанъ былъ бы очень удивленъ, если бы узналъ настоящую причину этой радости. Сидѣвшій противъ Тарзана Жернуа, повидимому, вовсе не былъ обрадованъ предложеніемъ капитана.

„Вы видите, что охота на львовъ болѣе интересна, чѣмъ охота на газелей, — замѣтилъ Жераръ, — но зато и болѣе опасна“.

„Охота на газелей тоже представляетъ не мало опасностей, — отвѣтилъ Тарзанъ, — особенно, когда охотишься въ одиночествѣ. Я сегодня въ этомъ убѣдился, а также убѣдился и въ томъ, что, хотя газель считается самымъ пугливымъ изъ всѣхъ звѣрей, она зато не можетъ быть названа самымъ трусливымъ“.

Дѣйствіе, произведенное этимъ замѣчаніемъ на Жернуа, ясно доказывало его причастность къ послѣднимъ событіямъ, или, по крайней мѣрѣ, близкое съ ними знакомство. Тарзанъ увидѣлъ, какъ густо покраснѣла его шея подъ воротникомъ, что вполне его удовлетворило, и онъ перемѣнилъ разговоръ.

На другое утро, когда отрядъ выступилъ изъ Бу-Саады, къ нему присоединилось около полудюжины арабовъ, поѣхавшихъ слѣдомъ за нимъ.

„Они не входятъ въ составъ отряда, — отвѣтилъ Жераръ на вопросъ Тарзана: — они примкнули къ намъ, чтобы не ѣхать однимъ“.

Однако, Тарзанъ успѣлъ за время своего пребыванія въ Алжирѣ достаточно изучить характеръ арабовъ, что-

бы повѣрить правильности подобнаго объясненія: арабы, онъ зналъ, не особенно цѣнятъ общество иностранцевъ вообще и французскихъ солдатъ въ особенности. Такимъ образомъ, это обстоятельство возбудило его подозрѣнія, и онъ рѣшилъ зорко слѣдить за всадниками, ѣхавшими позади отряда на разстояніи приблизительно четверти мили и даже во время приваловъ не приближавшимся настолько, чтобы онъ могъ разсмотрѣть ихъ. Уже давно Тарзанъ убѣдился, что за нимъ слѣдятъ наемные убійцы, и не сомнѣвался въ томъ, что здѣсь замѣшанъ Роковъ. Была ли это только месть со стороны Рокова за прежнее или же здѣсь имѣлась какая-нибудь связь съ его миссіей, Тарзанъ опредѣлить не могъ. Если послѣднее предположеніе было вѣрно, а оно стало казаться Тарзану вполне вѣроятнымъ съ тѣхъ поръ, какъ онъ убѣдился въ подозрѣніяхъ Жернуа на его счетъ, — то ему придется имѣть дѣло уже съ двумя опаснѣйшими противниками и въ дебряхъ Алжира, куда отрядъ теперь направлялся, у нихъ не будетъ недостатка въ случаяхъ уничтожить ненавистнаго имъ челоуѣка потихоньку, не возбуждая ничьихъ подозрѣній.

Простоявъ два дня лагеремъ въ Джельфѣ, отрядъ двинулся на юго-западъ, откуда были получены свѣдѣнія, что мародеры грабятъ тамъ дуары, расположенные у подножія горъ.

Группа арабовъ, слѣдовавшая за отрядомъ отъ Бу-Саады, внезапно исчезла въ ту самую ночь, когда былъ данъ приказъ къ выступленію изъ Джельфы. Утромъ Тарзанъ сталъ спрашивать солдатъ, но никто не могъ ему сказать, почему арабы исчезли, и въ какомъ направленіи они уѣхали. Это исчезновеніе очень тревожило Тарзана, особенно въ виду того, что онъ видѣлъ Жернуа разговаривающимъ съ однимъ изъ арабовъ за полчаса до объявленія капитаномъ Жераромъ приказа о выступленіи. Изъ всего отряда только Жернуа и Тарзанъ знали направленіе, по которому долженъ былъ пойти отрядъ. Неужели же Жернуа выдалъ арабамъ мѣсто назначенія отряда?

Къ вечеру этого дня французы прибыли въ небольшой оазисъ, гдѣ находился дуаръ шейха, у котораго мародеры угоняли стада и убивала пасту-

ховъ. Арабы вышли изъ своихъ покрытыхъ козьими шкурами палатокъ и окружили солдатъ, предлагая имъ множество вопросовъ на мѣстномъ нарѣчій, такъ какъ солдаты были сами туземцами. Тарзанъ, успѣвшій уже съ помощью Абдула немного познакомиться съ арабскимъ языкомъ, сталъ спрашивать одного изъ нихъ объ интересовавшемъ его отрядѣ.

Но тотъ не видалъ отряда изъ шести всадниковъ, ѣдущихъ по направленію отъ Джельфы. Впрочемъ, поблизости были расположены другіе оазисы: быть можетъ, они направились въ одинъ изъ нихъ. Кромѣ того, были еще мародеры въ горахъ, и они часто ѣздили небольшими группами на сѣверъ въ Бу-Сааду и доходили даже до Омала и Буира. Весьма вѣроятно, что и эти арабы были мародеры, возвращавшіеся къ своей бандѣ изъ поѣздки въ одинъ изъ названныхъ городовъ.

Рано утромъ на слѣдующій день капитанъ Жераръ раздѣлилъ свой отрядъ на двѣ колонны: надъ одной онъ принялъ начальство самъ, поручивъ Жернуа вести другую. Они должны были очистить отъ мародеровъ горы по обѣимъ сторонамъ долины.

„Съ которымъ изъ отрядовъ вы отправитесь, господинъ Тарзанъ, — спросилъ капитанъ, — или, быть можетъ, охота на мародеровъ васъ не особенно прельщаетъ?“

„О, наоборотъ, я поѣду съ удовольствіемъ, — поспѣшилъ сказать Тарзанъ. Онъ былъ занятъ мыслью о томъ, какой предлогъ бы выставить, чтобы сопровождать Жернуа, но самъ Жернуа совершенно неожиданно вывелъ его изъ затрудненія.

„Если капитанъ согласится на этотъ разъ отказаться отъ общества господина Тарзана, я почту за большую честь ѣхать съ нимъ“, — сказалъ онъ, и въ его словахъ, какъ ни странно, прозвучали сердечныя ноты.

Тарзанъ даже нашель, что Жернуа немного перехватилъ по части сердечности, но это не помѣшало ему обрадоваться и поспѣшить выразить свое согласіе.

Такимъ образомъ Жернуа и Тарзанъ выѣхали бокъ-о-бокъ во главѣ небольшого отряда спаги. Жернуа быстро сбросилъ съ себя напускную сердеч-

ность: не успѣлъ капитанъ Жераръ со своей командой исчезнуть изъ вида, какъ онъ опять впалъ въ свою обычную молчаливость.

По мѣрѣ передвиженія отряда впередъ, почва стала дѣлаться все болѣе неровной, затѣмъ дорога начала постепенно подниматься въ гору и, наконецъ, отрядъ, двигаясь по узкому ущелью, около полудня вступилъ въ предѣлы хребта. На берегу маленькаго ручейка Жернуа приказалъ остановиться на привалъ. Солдаты приготовили себѣ скудный обѣдъ, поѣли и наполнили свои манерки водой.

Послѣ часового отдыха они двинулись вновь вдоль ущелья, пока не достигли небольшой долины, отъ которой лучеобразно расходились нѣсколько скалистыхъ овраговъ. Здѣсь они остановились, а Жернуа въ это время сталъ посреди котловины и началъ подробно осматривать окружающія высоты.

„Мы раздѣлимся, — сказалъ онъ, — вдоль каждаго изъ овраговъ отправится по дозору изъ нѣсколькихъ человѣкъ“. Затѣмъ онъ разбилъ отрядъ на отдѣльныя группы и отдалъ приказанія унтеръ-офицерамъ, которые должны были командовать ими. Закончивъ свои распоряженія, онъ повернулся къ Тарзану: — „А вы будьте добры остаться здѣсь до нашего возвращенія“.

Замѣтивъ, что Тарзанъ собирается возражать, офицеръ рѣзко остановилъ его.

„Быть можетъ, какому-нибудь изъ этихъ отрядовъ придется вступить въ бой, — сказалъ онъ: — а присутствіе постороннихъ во время дѣла можетъ стѣснить солдатъ“.

„Но, г-нъ поручикъ, — сталъ возражать Тарзанъ, — я съ радостью встану подъ начальство ваше или любого изъ вашихъ сержантовъ или капраловъ, и охотно буду сражаться въ рядахъ нижнихъ чиновъ, согласно ихъ приказаніямъ. Я и рѣшилъ сопровождать васъ именно съ этой цѣлью“.

„Радъ былъ бы этому повѣрить“, — отвѣтилъ Жернуа съ усмѣшкой, которую онъ даже не постарался скрыть. Затѣмъ онъ добавилъ рѣзко: — „Вы у меня въ подчиненіи, и я вамъ приказываю ожидать нашего возвращенія. Разговоръ оконченъ!“ — и съ этими словами онъ повернулся, прищпорилъ ло-

шадь и ускакалъ во главѣ своихъ солдатъ. Тарзанъ остался совершенно одинъ среди пустынныхъ горъ.

Солнце жгло немилосердно, и онъ отправился искать убѣжища подъ тѣнью сосѣдняго дерева, привязалъ къ нему лошадь, а самъ присѣлъ на землю покурить. Въ душѣ онъ проклиналъ Жернуа за шутку, которую тотъ сыгралъ съ нимъ. — „Подленькая мѣсть“, — подумалъ Тарзанъ, но внезапно ему пришла въ голову мысль, что Жернуа не настолько глупъ, чтобы досаждалъ ему такими мелкими неприятностями: навѣрно, за этимъ скрывалось что-то болѣе серьезное. Съ этой мыслью онъ всталъ и вынулъ ружье изъ чехла, провѣрилъ, заряжено ли оно, и убѣдился, что магазинъ полонъ патроновъ. Принявъ эти мѣры предосторожности, онъ внимательно оглядѣлъ окружающія высоты и входы во все овраги, рѣшивъ, что не дастъ себя поймать врасплохъ. Между тѣмъ, солнце спускалось все ниже и ниже, но солдатъ все еще не было. Наконецъ, вся долина погрузилась въ мракъ. Самолюбіе не позволило Тарзану вернуться въ лагерь, не давъ отряду достаточно времени для возвращенія въ долину, гдѣ, по его мнѣнію, былъ назначенъ сборный пунктъ. Съ наступленіемъ ночи онъ сталъ меньше бояться нападенія, такъ какъ въ темнотѣ чувствовалъ себя даже безопаснѣе. Онъ зналъ, что, какъ бы осторожно къ нему ни подкрадывался врагъ, его чуткій слухъ все же уловитъ подозрительный звукъ, а кромѣ того онъ надѣялся и на свое зрѣніе, такъ какъ хорошо видѣлъ ночью, и на свое тонкое обоняніе, благодаря которому онъ могъ издали учуять приближеніе врага съ подвѣтренной стороны.

Успокоенный этимъ сознаніемъ Тарзанъ заснулъ, прислонившись къ дереву.

Онъ, вѣроятно, проспалъ нѣсколько часовъ, такъ какъ, когда онъ вскочилъ, разбуженный испуганнымъ ржаніемъ своей лошади, мѣсяцъ уже взошелъ и озарялъ всю небольшую долину. Тутъ же, на разстояніи всего десяти шаговъ, онъ увидалъ звѣря, присутствіе котораго и вызвало ужасъ лошади. Великолѣпный и величественный, виляя граціозно вытянутымъ хвостомъ, пронизывая свою добычу двумя огненными

глазами, стоялъ Нума эль-адреа, — чернѣй левъ. Тарзанъ слегка затрепеталъ отъ радости: ему показалось, что онъ встрѣтился со старымъ другомъ послѣ нѣсколькихъ лѣтъ разлуки. Мгновеніе онъ оставался неподвижнымъ и наслаждался великолѣпнымъ зрѣлищемъ, которое представлялъ царь пустыни. Но вотъ Нума уже присѣлъ для прыжка. Тарзанъ поднималъ ружье къ плечу. Ему еще никогда не приходилось убивать крупнаго звѣря изъ ружья: до сихъ поръ онъ всегда пользовался въ борьбѣ копьемъ, отравленными стрѣлами, веревкой, ножомъ или даже голыми руками. У него промелькнуло инстинктивное сожалѣніе объ отсутствіи стрѣлы и ножа: — съ ними онъ чувствовалъ бы себя увѣреннѣе.

Нума теперь лежалъ, совершенно пригнувшись къ землѣ, выставивъ только голову. Зная какую страшную опасность представляетъ левъ, если онъ проживетъ еще двѣ минуты или даже одну послѣ того, какъ его ранитъ пуля, Тарзанъ осторожно шагнулъ въ сторону, чтобы стрѣлять немного съ боку. Нума только проводилъ его взглядомъ. Онъ сдѣлалъ еще одинъ шагъ и затѣмъ второй. Левъ не пошевелился. Наконецъ Тарзанъ могъ прицѣлиться ему въ голову между глазомъ и ухомъ и нажалъ курокъ, но въ самый моментъ выстрѣла Нума прыгнулъ. Испуганная лошадь сдѣлала отчаянное усиліе, чтобы спастись, — привязь лопнула, и конь умчался галопомъ въ даль.

Обыкновенный человѣкъ не могъ бы избѣгнуть ужасныхъ когтей Нумы, когда онъ прыгнулъ на такомъ близкомъ разстояніи, но Тарзанъ не былъ обыкновеннымъ человѣкомъ. Суровая борьба за существованіе съ дѣтства приучила его мускулы повиноваться ему съ молниеносной быстротой. Какъ ни проворенъ былъ Эль-адреа, Тарзанъ былъ еще проворнѣе, и огромный звѣрь вмѣсто того, чтобы почувствовать подъ своими когтями мягкое тѣло человѣка, ударился о дерево, а въ это время Тарзанъ, стоя справа отъ него въ двухъ шагахъ, выпустилъ въ него еще одну пулю. Левъ упалъ на бокъ и съ ревомъ сталъ рвать когтями землю.

Еще два выстрѣла одинъ за другимъ сдѣлалъ Тарзанъ и Эль-адреа былъ мертвъ.

Но теперь monsieur Жанъ Тарзанъ исчезъ: вмѣсто него стоялъ Тарзанъ отъ Обезьянъ. Подобно дикарю, онъ поставилъ ногу на трупъ своей — тоже дикой жертвы и, устремивъ взоръ на полную луну, испустилъ могучимъ голосомъ таинственный и страшный побѣдный крикъ своего племени. Это былъ самецъ-обезьяна, убившій своего врага. И всѣ дикія существа въ горахъ прекратили свою охоту и задрожали при звукахъ неизвѣстнаго и ужаснаго голоса, а внизу въ пустынѣ обитатели ея покинули свои палатки изъ козихъ шкуръ и обратили свои взоры на горы, опасаясь новаго и дикаго существа, появившагося тамъ, чтобы опустошать ихъ стада.

Въ полумилѣ отъ долины, гдѣ находился Тарзанъ, два десятка людей въ бѣлыхъ одѣяннѣхъ, съ длинными смертоносными ружьями въ рукахъ, остановились при этомъ звукѣ и вопросительно переглянулись. Но вскорѣ, не слыша повторенія, они стали продолжать, молчаливо и крадучись, свой путь по направленію къ долинѣ.

Тарзанъ теперь вполне убѣдился въ томъ, что Жернуа вовсе и не имѣлъ намѣренія возвращаться за нимъ, но онъ не могъ понять причины, которая заставила офицера покинуть его, предоставивъ ему въ то же время возможность вернуться въ лагерь. Онъ рѣшилъ, что оставаться дольше въ горахъ бессмысленно, когда убѣжала его лошадь, и онъ двинулся по направленію къ пустынѣ.

Не успѣлъ онъ войти въ ущелье, какъ люди въ бѣлыхъ бурнуссахъ вступили въ долину съ противоположной стороны. На мгновеніе они остановились, чтобы осмотрѣть изъ за прикрытія лошину, но, убѣдившись, что она пуста, они ее пересѣкли. Подъ деревомъ они наткнулись на трупъ Эль-адреа. Бормоча различные восклицанія, они столпились вокругъ него. Затѣмъ, они осторожно и безшумно двинулись вслѣдъ за Тарзаномъ, пользуясь всякимъ прикрытіемъ, чтобы остаться незамѣченными.

X.

Черезъ долину тѣней.

Идя по пустынной тропинкѣ ущелья, освѣщенной яркой африканской луной, Тарзанъ вспомнилъ родныя джунгли. Уединеніе и полнѣйшая свобода вливали въ его сердце новую жизнь и энергію. Онъ шелъ легкой поступью, съ высоко поднятой головой, съ гордымъ сознаниемъ своей мощи. Это былъ прежній Тарзанъ изъ царства обезьянъ.

Ночные звуки горъ были новы для него, но они ласкали его слухъ, какъ нѣжная пѣснь полузабытой любви. Нѣкоторые изъ нихъ казались ему знакомыми: вотъ отдаленное рычаніе Шиты, леопарда, но въ немъ звучала какая-то чужая нота, которая заставила Тарзана усомниться, и на самомъ дѣлѣ это рычала пантера.

Вскорѣ новый, какъ бы заглушенный шумъ обратилъ вниманіе Тарзана. Ни одинъ человѣкъ, кромѣ человѣка-обезьяны, не могъ бы обнаружить его. Сначала Тарзанъ не могъ опредѣлить происхожденія этого шума, но, наконецъ, онъ понялъ, что его производили босыя ноги нѣсколькихъ человѣкъ. Они были сзади него и очевидно его преслѣдовали, стараясь приблизиться возможно незамѣтнѣй.

Теперь ему стало яснымъ, почему Жернуа его покинулъ одного въ долину, но планъ поручика не совсѣмъ удался, т. к. люди опоздали.

Ближе и ближе звучали шаги преслѣдователей. Тарзанъ остановился, держа ружье наготовѣ, и громко по-французски спросилъ, что имъ нужно. Въ отвѣтъ раздался выстрѣлъ и Тарзанъ упалъ на землю. Выждавъ нѣкоторое время и видя, что упавшій не шевелится, арабы вышли изъ за прикрытія и осторожно подошли къ Тарзану. Убѣдившись, что онъ еще живъ, одинъ изъ арабовъ хотѣлъ его прикончить выстрѣломъ въ затылокъ, но другой его остановилъ: „Если мы доставимъ его живымъ, то награда будетъ больше“, пояснилъ онъ.

Связавъ Тарзана по рукамъ и ногамъ, они взвалили его на плечи четырехъ арабовъ и двинулись по направлению къ пустыни. По выходѣ изъ горъ, они повернули на югъ и къ разсвѣту достигли мѣста, гдѣ ожидали двое ихъ товарищей съ лошадьми.

Придя въ себя, Тарзанъ обнаружилъ, что онъ крѣпко привязанъ къ лошади. Рана оказалась не серіозной, т. к. пуля задѣла лишь мускулы у виска. Кровотеченіе прекратилось, но все лицо его и одежда была залита кровью.

Въ теченіи шести часовъ отрядъ, въ молчаніи, быстро скакалъ по пустыни, тщательно избѣгая оазисовъ, и около полудня прибылъ въ дуаръ, состоящій приблизительно изъ двадцати палатокъ. Когда Тарзана снимали съ лошади, высыпавшіе изъ палатокъ мужчины, женщины и дѣти стали издѣваться надъ нимъ, бросать камнями и бить палками, пока не появился старый шейхъ и не отогналъ ихъ прочь.

„Али-бенъ-Ахмедъ мнѣ сообщилъ, — сказалъ онъ, — что этотъ человѣкъ, находясь одинъ въ горахъ, убилъ Эль-адреа. Я не знаю, какіе счеты имѣеть съ нимъ иностранецъ, который насъ послалъ за нимъ. Что онъ сдѣлаетъ съ нимъ, когда мы его выдадимъ, мнѣ безразлично. Но пока этотъ плѣнникъ находится здѣсь, я желаю, чтобы съ нимъ достойно обращались, ибо онъ храбрый человѣкъ, одинъ охотившійся ночью на царя пустыни, — „властелина съ большой головой“, — и убившій его“.

Тарзанъ зналъ съ какимъ уваженіемъ относятся арабы къ человѣку, убившему льва, и былъ очень радъ, что счастливый случай избавляетъ его отъ издѣвательствъ. Вскорѣ его повели въ палатку, находившуюся въ верхнемъ концѣ дуара, тамъ его накормили и затѣмъ, крѣпко связавъ, оставили лежать на коврѣ, подъ присмотромъ одного старика — араба.

Тарзанъ попробовалъ было разорвать связывающіе его веревки, но это оказалось не по силамъ даже для его гигантскихъ мускуловъ.

Подъ вечеръ въ палатку вошло нѣсколько человѣкъ въ арабскомъ одѣяніи; одинъ изъ нихъ приблизился къ Тарзану и открылъ свое лицо. Это былъ Роковъ. Злобно улыбаясь, онъ обратился къ лежащему Тарзану со слѣдующими словами:

„А, господинъ Тарзанъ, очень радъ васъ видѣть! Но почему же вы не встаете и не привѣтствуете дорогого гостя? — Онъ прибавилъ скверное ругательство. — Вставай, собака! — И съ размаха ударилъ Тарзана въ бокъ тяже-

лымъ сапогомъ.—А вотъ тебѣ и еще, и еще, и еще,—продолжалъ онъ, ударяя Тарзана ногой по лицу и боку.—По удару за каждый разъ, что ты мнѣ вредилъ“.

Тарзанъ не отвѣчалъ,—онъ даже не удостоилъ Рокова взглядомъ послѣ того, какъ узналъ его.

Наконецъ вмѣшался шейхъ, бывший до сихъ поръ молчаливымъ свидѣлемъ этой подлой расправы.

„Довольно! — приказалъ онъ. — Убей его, если хочешь, но я не допущу, чтобы въ моемъ присутствіи подвергали подобнымъ оскорбленіямъ храбраго человѣка. Мнѣ даже хочется его освободить, чтобы посмотрѣть, какъ ты его тогда посмѣешь ударить“.

Эта угроза сразу прекратила звѣрства Рокова, который не имѣлъ ни малѣйшаго желанія видѣть Тарзана на свободѣ, пока находился въ непосредственной близости отъ его могучихъ кулаковъ.

„Отлично,—отвѣтилъ онъ арабу.—Я его сейчасъ убью“.

„Но только не въ предѣлахъ моего дуара,—возразилъ шейхъ:—Отсюда онъ уйдетъ живымъ. Что ты сдѣлаешь съ нимъ въ пустынь, меня не касается, но я не хочу вмѣшиваться въ ссору постороннихъ для меня лицъ, чтобы вина въ убійствѣ этого француза не легла на мое племя; иначе сюда пришлютъ солдатъ, которые перебьютъ моихъ людей, сожгутъ наши палатки и угонятъ наши стада“.

„Ладно,—проворчалъ Роковъ,—я его выведу за дуаръ въ пустыню и прикончу.“

„Ты его уведешь на разстояніе дня пути отсюда,—твердо сказалъ шейхъ,—и нѣсколько моихъ людей поѣдутъ съ тобой, чтобы убѣдиться въ этомъ, а иначе въ пустынь окажется два трупа французовъ, вмѣсто одного“.

Роковъ пожалъ плечами.

„Тогда мнѣ придется подождать до завтра: сейчасъ уже темно“.

„Какъ хочешь, — сказалъ шейхъ. — Но вы должны покинуть дуаръ черезъ часъ послѣ разсвѣта. Я не особенно расположенъ къ невѣрнымъ, а трусовъ и совсѣмъ не терплю“.

Роковъ хотѣлъ было рѣзко возразить, но онъ сдержался, сознавая, что старикъ будетъ радъ малѣйшему пред-

логу, чтобы окончательно порвать съ нимъ. Уходя, Роковъ не могъ удержаться отъ искушенія поиздѣваться на прощаніе надъ Тарзаномъ.

„Покойной ночи, — сказалъ онъ,—и не забудьте хорошенько помолиться, т. к. завтра вы умрете въ такихъ мученіяхъ, что будете въ состояніи только богохульствовать“.

Съ полудня никто не позаботился о томъ, чтобы принести Тарзану воды или пищи, и онъ жестоко страдалъ отъ жажды. Онъ сначала рѣшилъ попросить воды у своего сторожа, но послѣ того, какъ два или три его вопроса остались безъ отвѣта, онъ рѣшилъ, что это будетъ бесполезно.

Далеко въ горахъ раздался ревъ льва.

„Насколько безопаснѣе, — подумалъ Тарзанъ,—быть среди животныхъ, чѣмъ среди людей!—Никогда, за все время его жизни въ джунгляхъ, его не преслѣдовали такъ немилосердно, какъ въ теченіи послѣднихъ мѣсяцевъ пребыванія среди цивилизованныхъ людей. Никогда еще онъ не бывалъ такъ близокъ къ смерти.“

Левъ опять зарычалъ. На этотъ разъ его голосъ звучалъ ближе. Въ душѣ Тарзана загорѣлся прежнее дикое желаніе бросить ему въ отвѣтъ вызовъ своего племени. Своего племени? Онъ почти забылъ, что онъ человѣкъ, а не обезьяна. Опять онъ попытался разорвать веревки. Боже мой, если бы онъ только могъ достать ихъ зубами. Онъ почувствовалъ, что на него нахлынуло волной отчаяніе при сознаніи, что всѣ его попытки къ освобожденію не удаются.

Нума теперь рычалъ почти непрерывно. Онъ, очевидно, спускался въ пустыню съ цѣлью утолить голодь. Тарзанъ завидовалъ ему: онъ былъ свободенъ. Никто не свяжетъ его веревками и не убьетъ, какъ ягненка,—а это казалось Тарзану обиднѣе всего. Онъ боялся не смерти, нѣтъ,—а унижительнаго положенія передъ концомъ,—невозможности дорого продать свою жизнь въ бою.

„Полночь, должно быть, близка“, — подумалъ Тарзанъ. Ему оставалось жить нѣсколько часовъ. Можетъ быть, онъ еще найдетъ способъ взять Рокова съ собой въ послѣднее, далекое путе-

шествіе... Нума былъ теперь совѣмъ близко. Вѣроятно, онъ намѣтилъ себѣ въ добычу какое-нибудь животное, находившееся внутри ограды дуара.

Молчаніе воцарилось на продолжительное время, потомъ привычное ухо Тарзана уловило звукъ крадущагося тѣла. Звукъ этотъ исходилъ отъ задней стѣнки палатки, обращенной къ горамъ, и приближался все болѣе и болѣе. Тарзанъ чутко прислушивался, опять наступила зловѣщая тишина, и онъ удивлялся, что не слышитъ дыханія звѣря, который долженъ былъ находиться уже у палатки.

Вотъ опять послышался шорохъ. Тарзанъ поворачиваетъ голову въ направленіи шума. Медленно поднялась снизу заднее полотнище палатки и живое тѣло проскользнуло въ палатку.

Мрачная улыбка пробѣжала по губамъ Тарзана. По крайней мѣрѣ, жертва ускользнетъ изъ рукъ Рокова. Какъ онъ будетъ золъ! А эта смерть легче той, которую онъ могъ ожидать отъ руки Рокова.

Онъ слышитъ, что звѣрь подползаетъ ближе къ нему, — вотъ онъ уже рядомъ. Онъ закрываетъ глаза и ждетъ удара могучей лапы, но вмѣсто этого внезапно чувствуетъ на своемъ лицѣ прикосновеніе мягкой ручки, движущейся въ темнотѣ, а затѣмъ женскій голосъ еле слышнымъ шопотомъ произноситъ его имя.

„Да, это я, — шепчетъ онъ въ отвѣтъ. — Но кто вы, ради Бога?“

„Уледъ-ноиль изъ Сиди-Аиссы, — отвѣчаетъ дѣвушка и съ этими словами принимается ножомъ разрѣзать веревки. Еще мгновеніе, и онъ свободенъ.“

— „Идемъ, — шепнула она.“

На четверенькахъ онъ поползъ за ней изъ палатки. Они продолжали ползти по землѣ, пока не достигли маленькой группы кустовъ. Здѣсь они остановились.

„Не понимаю, — сказалъ онъ, — почему ты здѣсь? Какъ ты узнала, что я лежу связанный въ этой палаткѣ? Какъ это вышло, что ты меня спасла?“

Она улыбнулась.

„Я сегодня пробѣжала далекое разстояніе, — сказала она, и намъ предстоитъ еще долгій путь, пока мы доберемся до безопаснаго мѣста. Пойдемъ. Я вамъ все расскажу по дорогѣ.“

Они встали и пошли по направленію къ горамъ.

„Я не была увѣрена, что доберусь до васъ, — сказала она. — Сегодня здѣсь бродилъ Эль-адреа. Когда я покинула лошадей, онъ, кажется, почуялъ меня и сталъ меня преслѣдовать: мнѣ было очень страшно.“

„Ты храбрая дѣвушка, — сказалъ онъ. — И ты подвергала себя такимъ опасностямъ ради меня иностранца, чужого для тебя человѣка и притомъ еще невѣрнаго?“

„Я дочь шейха Кадура-бенъ-Садена, — отвѣтила она, — но я не была бы достойна этого имени, если бы не рѣшилась рискнуть своей жизнью, ради жизни того человѣка, который меня спасъ, не зная даже, что я не простая уледъ-ноиль.“

„И все же ты очень смѣлая дѣвушка, — повторилъ онъ. — Но какъ ты узнала, что я въ плѣну?“

„Ахметъ-динъ-Тайебъ, мой двоюродный братъ со стороны отца, былъ въ гостяхъ у своихъ друзей изъ того племени, которое васъ взяло въ плѣнъ. Онъ былъ въ дуарѣ, когда васъ привезли. Вернувшись домой, онъ сталъ намъ рассказывать про большого француза, схваченнаго Али-бенъ-Ахмедомъ по приказанію другого француза, желавшаго его убить. Я узнала васъ по описанію. Отца не было. Я попыталась убѣдить кого-нибудь изъ мужчинъ поѣхать и спасти васъ, но они отказались, говоря: „Пусть невѣрные, убиваютъ другъ друга, если хотятъ. Это насъ не касается, а если мы разрушимъ планы Али-бенъ-Ахмеда, то это только вызоветъ ссору съ его племенемъ.“

Поэтому, какъ стемнѣло, я отправилась одна. Я ѣхала верхомъ на одномъ конѣ, а другого вела въ поводу для васъ. Они оба привязаны недалеко отсюда. Къ утру мы будемъ въ дуарѣ отца. Онъ самъ, навѣрное, уже вернулся домой, — тогда, пускай кто хочетъ попробуетъ отбить у насъ друга Кадура-бенъ-Садена.“

Нѣсколько минутъ они шли молча.

„Мы должны были бы уже дойти до лошадей, — сказала она. — Странно, что я ихъ не вижу.“

Черезъ мгновеніе она остановилась и у нея вырвался испуганный крикъ:

„Они исчезли. Я ихъ привязала здѣсь.“

Продолженіе слѣдуетъ.

Неожиданный выпускъ этого манифеста смутилъ и взволновалъ эмигрантскіе круги и, судя по отзывамъ печати самыхъ разнообразныхъ оттѣнковъ, сочувствія не встрѣтилъ.

Особенно заслуживаетъ вниманія мнѣніе по этому поводу Высшаго Монархическаго Совѣта, который высказываетъ слѣдующія соображенія.

„По Россійскимъ Основнымъ Законамъ принятіе титула Императора связано съ вступленіемъ на Престолъ, что при сложившихся въ настоящее время условіяхъ пока представляется невозможнымъ. Наряду съ этимъ право на вступленіе на Императорскій Престолъ въ порядкѣ наслѣдованія возникаетъ не ранѣе того, чѣмъ будетъ неизбежно установлено, что всѣ старшіе въ родѣ правопріемники умерли. Между тѣмъ это обстоятельство до сихъ поръ не можетъ почитаться достаточно выясненнымъ. Бывшее въ Парижѣ 12-25 ноября 1923 года совѣщаніе Членовъ Царскаго Дома занесло во свой протоколъ: „Съ точки зрѣнія государственной - юридической мы не имѣемъ права считать Царскую Семью и Великаго Князя Михаила Александровича погибшими“. Это постановленіе получило одобреніе здравствующей Мировомазанницы Государыни Императрицы Маріи Феодоровны. Послѣ этого совѣщанія слѣдовало только одно сообщеніе, а именно письмо генерала Жанена, которое подтверждаетъ мученическую кончину Государя и Наслѣдника. Однако, никакихъ новыхъ доказательствъ въ этомъ сообщеніи не содержится. Оно обосновано извѣстнымъ ранѣе слѣдственнымъ производствомъ Соколова. Кромѣ того генералъ Жаненъ вывезъ изъ Сибири и передалъ бывшему послу М. Н. Гирсу обнаруженные Соколовымъ частицы останковъ будто бы убитыхъ Царственныхъ Мучениковъ. Раньше, чѣмъ законный судъ не разберется въ этомъ слѣдственномъ производствѣ, придавать рѣшающее значеніе заключеніямъ Соколова, а слѣдовательно

и Жанена нельзя. Еще менѣе обосновано указаніе Жанена на убіеніе близъ города Перми Великаго Князя Михаила Александровича.

Далѣе высшій монархическій совѣтъ находитъ, что вопросъ о томъ, кто долженъ явиться законнымъ престолонаслѣдникомъ въ случаѣ кончины царской семьи и Великаго Князя Михаила Александровича, донынѣ является спорнымъ. Къ аналогичному заключенію пришли Рейхенгальскій съѣздъ 1921 и Парижскій съѣздъ 1922 г. Если одна группа юристовъ (Корево и Пестержецкій) приходятъ къ заключенію, что права престолонаслѣдованія должны быть признаны за Вел. Кн. Кирилломъ Владиміровичемъ, то другая группа (Масленниковъ и Зазыкинъ) отводятъ линію покойнаго Великаго Князя Владиміра Александровича отъ старшинства. Этотъ послѣдній взглядъ подтверждается, главнымъ образомъ, слѣдующимъ: въ Божѣ почивающіе Монархи строго оберегали жизненный союзъ Православія и Самодержавія. Въ этихъ видахъ въ основные законы была включена ст. 185, которая гласитъ: „Бракъ мужского Лица Императорскаго Дома, могущаго имѣть право на наслѣдованіе Престола, съ Особой другой вѣры совершается не иначе, какъ по воспріятію Ею православнаго вѣроисповѣданія“

Между тѣмъ, мать Вел. Кн. Кирилла Владиміровича, Великая Княгиня Марія Павловна, оставалась въ лютеранствѣ и послѣ брака съ Вел. Кн. Владиміромъ Александровичемъ и тѣмъ создала для своего супруга и потомства законное препятствіе къ прямому престолонаслѣдованію. Если впоследствии Великая Княгиня и приняла православіе, то не слѣдуетъ забывать, что это состоялось спустя 34 года, когда всѣ сыновья Ея уже выросли и воспитались неправославной матерью, отъ чего собственно и предохраняетъ ст. 185. Супруга Вел. Кн. Кирилла Владиміровича, Викторія Феодоровна, вступила съ нимъ въ

бракъ, вопреки волѣ Государя Императора, послѣ развода съ принцемъ Гессенскимъ, не воспринимая православія и приходясь ему двоюродной сестрой, что нарушаетъ законы церковные и ст. 183 основныхъ законовъ. Правда, впоследствии Государь помиловалъ Великаго Князя, но подвергается сомнѣнію, возможно ли въ порядкѣ позднѣйшаго помилованія отмѣнять дѣйствіе основныхъ законовъ и церковныхъ канонѣвъ.

Затѣмъ высшій монархическій совѣтъ напоминаетъ упорно державшійся въ Россіи слухъ, что Вел. Кн. Владиміръ Александровичъ предъ своимъ бракосочетаніемъ, нарушившимъ ст. 185, отрекся за себя и за свое потомство отъ правъ на наслѣдованіе престола. Имѣеть ли этотъ слухъ основаніе, провѣрить тутъ, за рубежемъ, нельзя, но нельзя также съ нимъ и не считаться. Извѣстно, что подобныя отреченныя записки были взяты въ цар-

ствованіе Александра I—отъ Вел. Кн. Константина Павловича и въ царствованіе Александра III—отъ Вел. Кн. Константина Константиновича.

Въ заключеніе высшій монархическій совѣтъ отмѣчаетъ со скорбью полное умолчаніе въ актѣ 31 августа объ отношеніяхъ Вел. Кн. Кирилла Владиміровича къ Верховному Вождю освободительнаго движенія, Вел. Кн. Николаю Николаевичу. Это заставляетъ опасаться, что послѣдующія дѣйствія Вел. Кн. Кирилла Владиміровича пойдутъ все болѣе въ разрѣзъ съ начинаніями и всей подготовительной работой Верховнаго Вождя, отвлекая силы и вниманіе русскихъ людей на несвоевременные и бесплодные споры“.

Какъ мы слышали манифестъ Вел. Кн. Кирилла Владиміровича—явился поводомъ къ созыву въ недалекомъ будущемъ новаго сѣзда членѣвъ Царскаго Дома.

Pianinos*
von
Römhildt - Weimar.

Основано въ 1873 году.

ЕВГЕНІЙ БРАНДТЪ

музыкальный магазинъ

Ревель, Морская ул. 29. Почтовый ящикъ 91.

Предлагаетъ въ большомъ выборѣ музыкальную литературу, а также вышшаго качества:

скрипки, віолончели, мандолины, гитары, балалайки, деревян. и металлическія духовые инструменты, граммофоны и граммофонныя пластинки

всемирно извѣстной фабрики „ODEON“ и др.

Музыкальныя принадлежности.

Имѣются постоянно свѣжія струны вышшаго качества. Единственное представительство въ Эстоніи извѣстныхъ фирмъ, какъ-то: Rud. Ibach Sohn, Barmen, Römhildt, Weimar.

Рояли и піанино вышшаго качества.

Неожиданный выпускъ этого манифеста смутилъ и взволновалъ эмигрантскіе круги и, судя по отзывамъ печати самыхъ разнообразныхъ оттѣнковъ, сочувствія не встрѣтилъ.

Особенно заслуживаетъ вниманія мнѣніе по этому поводу Высшаго Монархическаго Совѣта, который высказываетъ слѣдующія соображенія.

„По Россійскимъ Основнымъ Законамъ принятіе титула Императора связано съ вступленіемъ на Престоль, что при сложившихся въ настоящее время условіяхъ пока представляется невозможнымъ. На ряду съ этимъ право на вступленіе на Императорскій Престоль въ порядкѣ наследованія возникаетъ не ранѣе того, чѣмъ будетъ незыблемо установлено, что всѣ старшіе въ родѣ правопріемники умерли. Между тѣмъ это обстоятельство до сихъ поръ не можетъ почитаться достаточно выясненнымъ. Бывшее въ Парижѣ 12-25 ноября 1923 года совѣщаніе Членовъ Царскаго Дома занесло во свой протоколъ: „Съ точки зрѣнія государственно-юридической мы не имѣемъ права считать Царскую Семью и Великаго Князя Михаила Александровича погибшими“. Это постановленіе получило одобреніе здравствующей Мировпомазанницы Государыни Императрицы Маріи Феодоровны. Послѣ этого совѣщанія послѣдовало только одно сообщеніе, а именно письмо генерала Жанена, которое подтверждаетъ мученическую кончину Государя и Наслѣдника. Однако, никакихъ новыхъ доказательствъ въ этомъ сообщеніи не содержится. Оно обосновано извѣстнымъ ранѣе слѣдственнымъ производствомъ Соколова. Кромѣ того генераль Жаненъ вывезъ изъ Сибири и передалъ бывшему послу М. Н. Гирсу обнаруженные Соколовымъ частицы останковъ будто бы убитыхъ Царственныхъ Мучениковъ. Раньше, чѣмъ законный судъ не разберется въ этомъ слѣдственномъ производствѣ, придавать рѣшающее значеніе заключеніямъ Соколова, а слѣдовательно

и Жанена нельзя. Еще менѣе обосновано указаніе Жанена на убіеніе близъ города Перми Великаго Князя Михаила Александровича.

Далѣе высшій монархическій совѣтъ находитъ, что вопросъ о томъ, кто долженъ явиться законнымъ престолонаслѣдникомъ въ случаѣ кончины царской семьи и Великаго Князя Михаила Александровича, донынѣ является спорнымъ. Къ аналогичному заключенію пришли Рейхенгалльскій съѣздъ 1921 и Парижскій съѣздъ 1922 г. Если одна группа юристовъ (Корево и Пестержецкій) приходятъ къ заключенію, что права престолонаслѣдованія должны быть признаны за Вел. Кн. Кирилломъ Владиміровичемъ, то другая группа (Масленниковъ и Зазыкинъ) отводятъ линію покойнаго Великаго Князя Владиміра Александровича отъ старшинства. Этотъ послѣдній взглядъ подтверждается, главнымъ образомъ, слѣдующимъ: въ Бозѣ почивающіе Монархи строго оберегали жизненный союзъ Православія и Самодержавія. Въ этихъ видахъ въ основные законы была включена ст. 185, которая гласитъ: „Бракъ мужского Липа Императорскаго Дома, могущаго имѣть право на наследованіе Престола, съ Особой другой вѣры совершается не иначе, какъ по воспріятію Ею православнаго вѣроисповѣданія“

Между тѣмъ, мать Вел. Кн. Кирилла Владиміровича, Великая Княгиня Марія Павловна, оставалась въ лютеранствѣ и послѣ брака съ Вел. Кн. Владиміромъ Александровичемъ и тѣмъ создала для своего супруга и потомства законное препятствіе къ прямому престолонаслѣдованію. Если впоследствии Великая Княгиня и приняла православіе, то не слѣдуетъ забывать, что это состоялось спустя 34 года, когда всѣ сыновья Ея уже выросли и воспитались неправославной матерью, отъ чего собственно и предохраняетъ ст. 185. Супруга Вел. Кн. Кирилла Владиміровича, Викторія Феодоровна, вступила съ нимъ въ

бракъ, вопреки волѣ Государя Императора, послѣ развода съ принцемъ Гессенскимъ, не восприимая православія и приходясь ему двоюродной сестрой, что нарушаетъ законы церковные и ст. 183 основныхъ законовъ. Правда, впослѣдствіи Государь помиловалъ Великаго Князя, но подвергается сомнію, возможно ли въ порядкѣ позднѣйшаго помилованія отмѣнять дѣйствіе основныхъ законовъ и церковныхъ канонѣвъ.

Затѣмъ высшій монархическій совѣтъ напоминаетъ упорно державшійся въ Россіи слухъ, что Вел. Кн. Владиміръ Александровичъ предъ своимъ бракосочетаніемъ, нарушившимъ ст. 185, отрекся за себя и за свое потомство отъ правъ на наслѣдованіе престола. Имѣетъ ли этотъ слухъ основаніе, провѣрить тутъ, за рубежомъ, нельзя, но нельзя также съ нимъ и не считаться. Извѣстно, что подобныя отреченныя записки были взяты въ цар-

ствованіе Александра I—отъ Вел. Кн. Константина Павловича и въ царствованіе Александра III—отъ Вел. Кн. Константина Константиновича.

Въ заключеніе высшій монархическій совѣтъ отмѣчаетъ со скорбью полное умолчаніе въ актѣ 31 августа объ отношеніяхъ Вел. Кн. Кирилла Владиміровича къ Верховному Вождю освободительнаго движенія, Вел. Кн. Николаю Николаевичу. Это заставляетъ опасаться, что послѣдующія дѣйствія Вел. Кн. Кирилла Владиміровича пойдутъ все болѣе въ разрѣзъ съ начинаніями и всей подготовительной работой Верховнаго Вождя, отвлекая силы и вниманіе русскихъ людей на несвоевременные и бесплодные споры“.

Какъ мы слышали манифестъ Вел. Кн. Кирилла Владиміровича—явился поводомъ къ созыву въ недалекомъ будущемъ новаго съѣзда членѣвъ Царскаго Дома.

Pianinos
von
Römhildt Weimar.

Основано въ 1873 году.

ЕВГЕНІЙ БРАНДТЪ

Музыкальный магазинъ

Ревель, Морская ул. 29. Почтовый ящикъ 91.

Предлагаетъ въ большомъ выборѣ музыкальную литературу, а также вышшаго качества:

скрипки, віолончели, мандолины, гитары, балалайки, деревян. и металлическія духовые инструменты, граммофоны и граммофонныя пластинки

всемірно извѣстной фабрики „ODEON“ и др.

Музыкальныя принадлежности. Имѣются постоянно свѣжія струны вышшаго качества. Единственное представительство въ Эстоніи извѣстныхъ фирмъ, какъ-то: Rud. Ibach Sohn, Barmen, Römhildt, Weimar.

Рояли и піанино вышшаго качества.

ТИПОГРАФІЯ и ПЕРЕПЛЕТНАЯ
„ERK”

❖ TALLINN, Suur Juhkentali tänav Nr. 2 ❖

Телефонъ

25-11

Telefon

25-11

TRÜKIKODA
RAAMATUKÖITE

BUCHDRUCKEREI
BUCHBINDEREI

Къ свѣдѣнію уважаемой публики!

Къ предстоящимъ праздникамъ лучшей подарокъ
предлагаетъ Вамъ фабрика

„ERMIS”

разные сорта: конфектъ, мармелада и **халвы**,
а также разные сорта восточныхъ сладостей.

Требуйте во всѣхъ магазинахъ!!!

Съ почтеніемъ

А. АЛЕКСАНДРИДИ.

Б. Компасная, 12. Телеф. 17-17.

ТАБАЧНАЯ ФАБРИКА

„ESLON”

(OMANIK O/ü. A. FLEMING & Co.)

Высшаго качества
папиросный и трубочный табакъ

Ревель, Munga tän. 5. Телеф.: 22-53, 9-40.